

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ФРОНТИР

ГОРОД В СТЕПИ

Фронтир

Константин Калбазов

Фронтир. Город в степи

«Автор»

2014

Калбазов К. Г.

Фронтир. Город в степи / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2014 — (Фронтир)

ISBN 978-5-9922-1721-6

Шесть лет. Шесть долгих и вместе с тем стремительно пролетевших лет наши современники Варакин и Болотин находятся в параллельном мире без всякой надежды вернуться домой. Прожить скромную и серую жизнь у них никак не получилось. Ничего не поделаешь: люди не от мира сего в прямом смысле этого слова, они просто не могли не выделиться. Ну а раз уж так сложилось, то стоит подумать, как поступить – плыть по течению или браться за рулевое весло... Этот город возник благодаря их стараниям, воле и устремленности. Благодаря вере в них тех, кто пожелал изменить свою жизнь к лучшему. Их совместными усилиями в бескрайней дикой степи возник цветущий сад. Два друга готовы защищать свое детище до последней возможности. Они готовы даже преступить писанные и неписанные законы. Но что делать, когда наступает момент решающего выбора? Покориться невзгодам и смотреть, как рушится их дом? Или взять в руки оружие и отстоять свое право на лучшую долю?

ISBN 978-5-9922-1721-6

© Калбазов К. Г., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Константин Калбазов

Фронтир. Город в степи

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Интересы сторон

Большое прокуренное помещение, где табачный дым висит практически плотной завесой. Запахи, витающие вокруг, по отдельности не могут вызвать отвращения, но вместе... Табак, жареное мясо, кислый дух вина и пива, немытые тела – та еще адская смесь. Заведение так себе, но двоим пристроившимся за столиком в дальнем углу случалось бывать и в куда более худших. Что поделать, чем ниже цена на пойло и еду, тем хуже обслуживание, как и сам контингент.

Но, с другой стороны, им к подобному не привыкать. Больше того, они были завсегдатаями именно таких вот заведений. Вопрос даже не в наличии денег, как раз с этим-то у мужиков все в порядке, это заметно и по одежде, и по оружию, которое они и не собираются прятать. Причина тут скорее в их роде деятельности. Наемникам по душе кабаки. А эти двое, как и большинство завсегдатаев, как раз наемниками и были.

Подобные заведения всегда имели вторые этажи с номерами, где умещались койка, тумбочка и шкафчик. А больше-то по сути ничего и не нужно. Главное, что недорого и есть куда уронить кости. Еда и питье на первом этаже, как и доступные женщины. Вполне достаточно, чтобы переждать время до следующего найма.

– Красавчик, не хочешь поразвлечься?

Девушка, чья профессия не оставляла сомнений, говоря это, пригнулась, выставляя на обозрение и без того чуть ли не вываливающиеся прелести. К слову сказать, так себе прелести, давно потасканные, чего не мог скрыть и лиф корсета, призванный сделать грудь более привлекательной. Впрочем, девка ничего, и до работы на улице за пару медяков ей еще относительно далеко.

– Куда? Сиди. Скоро Мойсес подойдет, ищи тебя потом, – одернул начавшего было подниматься наемника его товарищ.

– Умеешь ты все испортить, Ралин, – вздохнул тот, шлепком по заду отправляя шлюху на поиски другого клиента.

– Можно подумать, тебя кто-то заставляет, – фыркнул тот, кого называли Ралином. – Ты в любой момент можешь послать все куда подальше.

– Ты это серьезно, дружище? Вот так просто послать к лукавому все те годы, что мы провели вместе?

– Начало-ось...

– А чего началось-то? Вечно ты мне пеняешь то на одно, то на другое. А чуть что не по твоему, каждый раз заводишь граммофон с одной и той же пластинкой: не нравится – проваливай. Гляди, однажды отвалю, попробуй потом найти себе компаньона.

– Напугал дальше некуда. Нэйл, ты лучше подумай, кто еще станет терпеть такого придурка, как ты.

Эта перепалка у них была чем-то вроде ритуала и начиналась каждый раз перед очередным делом. Порой они даже и не подозревали о предстоящем предприятии и начинали собачиться чисто интуитивно. Впрочем, они не придавали этому значения и по большому счету никогда об этом не задумывались. Подумаешь, какое-то опасное дельце. В конце концов, они выполнением вот этих делишек и зарабатывают себе на жизнь.

Кто знает, как бы сложилась их жизнь, если бы лет пятнадцать назад они не встретили Мойсеса. Вполне обычное валенсианское имя, как и его обладатель. Правда, они не знали его фамилию, хотя и были уверены, что он из дворян, но это не столь важно. Главное, что у него всегда имелась для них работа, а еще он мог себе позволить выплачивать кое-какое жалованье

в перерывах между делом. Деньги, прямо сказать, невеликие, но они не жаловались. Скучать им приходилось редко, а во время веселья оплата была уже по другому тарифу.

Вчера Мойсес прислал весточку, что намерен с ними встретиться, поэтому сегодня они сидели за столиком более чем скромно – только обильный завтрак и по одной кружке пива, чтобы не давиться на сухую. Вполне может случиться и так, что сразу после появления их постоянного нанимателя, а по сути и соратника, придется седлать уже застоявшихся на конюшне лошадей.

– Легко на помине, – кивнул в сторону входной двери Нэйл.

– Вижу, – подтвердил Ралин, лениво цыкнув, чтобы извлечь застрявший между зубами кусочек мяса.

Тем временем высокий и крепкий мужчина, появившийся в дверях, направился прямоком в их сторону. Ничего удивительного. Он мог назначить им встречу в любом кабаке и так же легко найти. Тертые и умудренные жизнью наемники никогда не садились у входа, предпочитая располагаться в дальнем углу. Их занятие понуждало к осторожности. Те, кто пренебрегал последним, не задерживались в наемниках надолго, как и на грешной земле.

Мойсес одевался на обычный в этих краях манер. Шляпа, из-под широких полей которой угрюмо взирают глаза человека, знающего себе цену и готового любому доказать, что его лучше не задирать. Довольно свободная синяя рубашка, что в жару было никак не лишним. Широкие в бедрах и сужающиеся к голениям подшитые кожей штаны, так любимые теми, кто много времени проводил в седле. Сапоги со шпорами, голенища чуть ниже колен. Оружейный пояс с тускло блестящими латунью патронами и на бедрах по кобуре с револьвером. В руках «дятлич». Что с того, что весь его облик говорит о том, что он валенсианец, рустинский оружейник наладил производство отличного легкого карабина, так полюбившегося в этих местах. Сорок выстрелов в минуту, шестнадцать патронов в магазине, прицельная дальность триста шагов. В умелых руках весьма серьезный аргумент. Есть и недостатки, куда же без них, но самый главный – это все же дороговизна.

– Привет, парни. – Не дожидаясь приглашения, Мойсес опустил на свободный стул.

– И тебе не хворать. Есть дельце? – с показным безразличием поинтересовался Ралин.

– А вы успели соскучиться?

– Как же, соскучились. Только на прошлой неделе вернулись из степи, – возразил Ралин.

– Так мне искать других?

– Чего это других? – встрепнулся Ралин. – Куда на этот раз?

– Я вижу, вы готовы? – добродушно улыбнулся их наниматель.

– Мы всегда готовы. Все зависит от того, к чему именно, – подозрительно глядя на Мойсеса, пробурчал Нэйл.

– Отправляемся на пинкскую территорию. Плата по сто крон каждому за одну поездку.

– Солидно.

– Солидно, – согласился с Нэйлом Ралин. – Однако в прошлый раз заплатили по полсотни. Что изменилось?

– Тогда мы просто прошли тайком да разнюхали кое-что. Теперь нужно будет встретиться с верховным вождем арачи. Есть что им предложить, – подтвердил опасения наемника Мойсес.

– Угу. Им тоже есть что предложить. Сразу вскрыть глотку или оказать честь у их тотемного столба, – невесело хмыкнул Ралин.

– Риск существует, не спору, – согласился Мойсес, – да только, думаю, наше предложение перевесит их желание насладиться нашими криками.

– Чего это сразу криками? – возмутился Нэйл, в котором разыгралось самолюбие.

– Все кричат, раньше или позже – зависит от палача, – отмахнулся от друга Ралин. – Уверен, что предложение перевесит?

– А когда я вас обманывал? Мы не в первый раз будем это проворачивать. Пятнадцать лет вместе, и где только нас не носило.

– Это так. Да только и такие твердолобые, как эти арачи, нам пока не встречались.

– Выше голову, Ралин, и все у нас получится. И потом, я ведь вместе с вами буду рисковать своей задницей.

– Слушай, я все хотел тебя спросить. Ведь не ты все эти делишки проворачиваешь? На кого мы работаем? Понятно, что на какую-то шишку, а вот на какую, в толк не возьму.

– Вот и не забивай себе голову всякой ерундой. Я твой наниматель, остальное тебя не касается.

– Когда выступаем? – пожав плечами, мол, не прошло, и не надо, поинтересовался Ралин.

– Доели?

– Как видишь.

– Тогда седлайте коней, нам сегодня полный дневной переход предстоит.

Ну что же, раз так, значит, так. Остается лишь подняться наверх, собрать свои нехитрые пожитки и спуститься в конюшню. Наемники ушли, а их наниматель заказал себе завтрак. Время есть, тем более он не позавтракал, рассчитывая именно на такую вот заминку. Все как всегда, до боли знакомо и привычно.

Лан¹ Мойсес Ариас происходил из старинного, но небогатого дворянского рода в метрополии. Так уж случилось, что он был самым младшим, четвертым сыном. В старину таким полагались доспехи и конь, после чего они оказывались предоставленными самим себе и сами должны были устраивать свою жизнь.

Кто-то шел на службу к своим старшим братьям, но таких всегда было меньшинство. Основная же масса предпочитала служить либо влиятельному сюзерену, либо королю. Кому-то везло – и он обретал дом и семью. Кому-то не везло – и они всю жизнь проводили в походах и войнах. Большинство и вовсе находили свой конец на этой службе.

За прошедшие века многое изменилось, но не все. Так, например, младшие сыновья по-прежнему покидали отчий дом и самостоятельно устраивали свое будущее, получая только причитающуюся им часть наследства. Не самую большую, надо заметить, часть. Правда, в качестве некой компенсации, перед тем как выпустить птенца в свободную жизнь, родители еще старались дать приличное образование.

Ну и что оставалось младшим отпрыскам? В принципе теперь у них выбор был куда богаче. Все зависело от того, какую специальность получишь. Можно было поступить на военную службу, правда, для этого предстояло окончить военное заведение, одного только дворянского происхождения для получения офицерских эполет было маловато.

Лан Мойсес Ариас имел возможность получить образование, но на четвертом курсе вынужден был покинуть столичный университет. Всему виной его неумная натура, резкий характер и затеянная им дуэль. Если бы он не убил своего соперника, дело скорее всего удалось бы замять. Отец поступил с ним довольно жестко – выделил часть наследства и отпустил на все четыре стороны. Правда, с учетом уже внесенной оплаты за обучение сумма вышла весьма и весьма скромной.

Неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы молодой Мойсес не повстречал младшего потомка графского рода, барона Канора². Тот был на десять лет старше его и уже успел добиться кое-чего в качестве офицера королевской армии. Мало того, он как раз получил пере-

---

¹ Лан – свидетельство о принадлежности к дворянскому сословию Валенсии и в основном употребляется перед фамилией. Возможно также употребление перед именем при обращении одной титулованной особы к другой.

² Старшие сыновья графов имеют титул виконта, младшие именуются баронами. В зависимости от богатства рода они могут претендовать на небольшой надел и родовую замок, становясь при этом вассалами старших братьев. В основном младшие предпочитают самостоятельность и, удовлетворяясь выделением своей части наследства, отправляются на поиски счастья – зачастую это королевская служба.

вод в одну из королевских колоний. Совершенно случайно сойдясь за застольем в одном из столичных кабаков, они вдруг обнаружили, что имеют много общего.

Мойсес, будучи в полном расстройстве чувств и не зная, в какую сторону направить свои стопы, вдруг заинтересовался, не хочет ли господин барон обзавестись вассалом, в самых лучших старинных традициях. В тот вечер оба были достаточно пьяны, чтобы воспринять эту затею гениальной. Однако за прошедшие два десятилетия ни один из них не пожалел об этом ни на мгновение.

Барон Канор оказался великолепным офицером, обладающим прозорливым умом и решительным характером. Порой его полномочий явно не хватало для решения взваливаемых им на себя задач, но в этом случае он всегда мог положиться на своего вассала, который, казалось, мог справиться с любым поручением. Лан Ариас стал той самой силой, что неизменно подбрасывала барона на следующую ступень. Под это дело с некоторых пор у него всегда имелась и пара подручных.

Три года назад, исколесив практически всю империю, над которой никогда не заходило солнце, его сюзерен достиг самой высокой ступени, на какую вообще мог рассчитывать. Он получил титул графа и был назначен генерал-губернатором Новой Валенсии. Надо заметить, весьма энергичным и решительным, что неизменно способствовало появлению завистников и недругов.

Графу Канору оставалось отслужить два года в должности генерал-губернатора, король весьма ревностно следил за ротацией кадров. По истечении этого срока он собирался уйти в почетную отставку, что подразумевало получение весьма обширных владений в любой из колоний.

Лично ему импонировала Новая Валенсия. Сбережений, а также средств, что удалось получить путем махинаций с участием все того же лана Ариаса, вполне хватит для того, чтобы обустроить большую хлопковую плантацию. Кстати, рядом может обосноваться его верный сподвижник, и тогда они уже будут по-настоящему сюзереном и вассалом. Впрочем, скорее все же добрыми соседями и друзьями, так как они уже давно переступили эту грань.

Оставалось лишь покончить с делами на службе короне, чтобы получить достойный приз. К тому же нужно было позаботиться о двух дочерях и сыне, обеспечив им безбедное будущее. Да и лану Ариасу тоже не помешает подумать о своей семье и сыновьях.

Конечно, это не дело, имея семью, постоянно влезать в сомнительные авантюры и опасные предприятия. Но лан Ариас не задумываясь отправлялся в нужное место по первому же требованию своего патрона. У него не было сомнений, что в случае его гибели граф Канор не оставит семью своего друга. Отчего такая уверенность? А не могло быть по-иному. Уж слишком многое их связывало и слишком многим они были обязаны друг другу.

Правда, на этот раз предприятие и впрямь предстояло весьма опасное. Арачи отличались крайней враждебностью ко всем белым и были склонны разговаривать с ними только на языке оружия. Отправься любой белый в земли арачей со шкурой белого волка на шесте, и нет никаких гарантий, что пинки с уважением отнесутся к их же извечному знаку мирных переговоров. Однако то, что хотел предложить лан Ариас, должно было убедить их сделать исключение.

Все началось в прошлом году, когда до генерал-губернатора дошли слухи о том, что в землях куроки обнаружены залежи угля. Все бы ничего, и наличие месторождения ничем не грозило интересам Валенсии. Да только нашелся некий рустинский делец, который решил вложить собственные средства и начать добычу угля на пинкской территории. Причем он собирался это проделать на свой страх и риск, без какой-либо поддержки со стороны короны.

Последнее обстоятельство исключало вмешательство в это дело валенсианских властей. Сферы влияния на пинкской территории все еще не поделены, и она до сих пор остается спорной. Достигнуто лишь два соглашения.

Первое касалось выставления фортов по рекам Изера и Мрава для обеспечения безопасного торгового маршрута, что в значительной степени увеличило товарооборот. Кстати, этот договор был личной заслугой графа Канора. Правда, рустинцы хотели было под эту марку провернуть операцию по присоединению новых территорий, но благодаря решительным действиям генерал-губернатора Новой Валенсии были вынуждены отказаться от затеи. Тогда едва не дошло до боевых действий.

Второе соглашение позволяло поселенцам из обоих государств невозбранно основывать свои поселения на пинкской территории. При этом поселенцы оказывались предоставленными самим себе. У валенсианцев дело шло ни шатко ни валко. Подобные фермы наличествовали разве только на западном побережье, где имелись хотя бы какие-то отношения с тамошними племенами. А вот на Великих равнинах непреодолимой стеной стояли арачи.

Нет, против армии им не выстоять, но как раз войска-то вводить на эту территорию и не получалось, поскольку тут же возникали противоречия с Рустинией. У рустинцев также ничего не выходило, хотя они и пытались всячески задобрить арачей. Но зато соседствовавшее с ними племя куроки было готово к тесному общению, если не больше.

Буквально в прошлом году мир потрясла небывалая новость. Оказывается, куроки по собственной инициативе начали перенимать образ жизни своих белых соседей. Мало того, они зазывали к себе переселенцев, и там уже имелось больше сотни рустинских ферм. А тут еще эти угольные копи и сумасшедший, решивший столь рискованно вложить свой капитал.

Чувствуя, что здесь не все чисто, граф Канор поручил своему верному сподвижнику собрать всю возможную информацию. Сведения, добытые ланом Ариасом, полностью подтвердили опасения генерал-губернатора. Варакин, иностранец, человек ниоткуда, убийца, приговоренный к двум годам службы в рядах черных шевронов... И вдруг... Словно по мановению волшебной палочки, он оказался первым из отверженных, который был помилован, отслужив только половину срока по приговору. Как, откуда у него появились прямо-таки огромные средства, для того чтобы взяться за основание настоящего поселка и разработку угольных копей? Все это было шито белыми нитками, и граф ничуть не усомнился, что здесь приложило руку рустинское правительство.

Все одно к одному. Куроки, взявшие курс на сближение с Рустинией. Обнаружение угольных копей. Этот бывший черный шеврон, руками которого собирались все проделать. Назначение кронпринца наместником в колонии. Намерение рустинской короны начать развитие промышленности в Новой Рустинии. А как известно, наличие собственного топлива или как минимум бесперебойная его поставка в достаточных количествах и по приемлемой цене – это важнейшая составляющая.

Однако граф не спешил обращаться к его величеству. При дворе еще слишком свежи были воспоминания о том, что он едва не спровоцировал войну, к которой Валенсия в настоящий момент была просто не готова. В двух колониях вспыхнули восстания, в других все еще тлели очаги сопротивления, доставлявшие неприятности. Корона вынуждена была задействовать там большие силы.

Прежде чем написать королю, граф Канор решил собрать всесторонние сведения, дабы не быть голословным. По этой причине лан Ариас отправился в Старый Свет. Верный соратник не подвел и проделал большую работу. Он вернулся недавно, выбрав маршрут через Новую Рустинию и собрав там дополнительные сведения.

Все же хорошо, что граф не стал спешить с обращением к его величеству. Полученная информация полностью опровергала предположения о причастности к этому предприятию рустинского правительства. Уж больно бестолково проделывал все этот делец, к тому же не гнушаясь противозаконными действиями. В довершение ко всему он умудрился растерять две трети поселенцев, которых привез с собой из метрополии. Нашлось объяснение и средствам,

оказавшимся в распоряжении Варакина. Ему оказывал всестороннюю помощь известный писатель и делец господин Дворжак.

Персона также полная загадок и также возникшая из ниоткуда. Он в кратчайшие сроки сделал себе имя и состояние. Но опять же ничего сверхъестественного. Уж такие времена. Предприимчивый делец мог очень быстро превратиться в весьма состоятельного человека и даже миллионера. Господин Дворжак был именно из таких дельцов нового времени. А еще он оказался старинным другом этого Варакина. Тут, правда, была возможность поднять некий скандал, связанный с королевской семьей, но граф решил не связываться с этим по сути комариным укусом.

Получается, что все происходящее – это просто стечение обстоятельств. Такое порой случается. Разумеется, кронпринц, находясь в Новом Свете, не преминет всем этим воспользоваться, но только воспользоваться, не имея к происходящему прямого отношения.

Оставалось выяснить, насколько удачно все складывается для Рустинии. И опять лан Ариас отправляется в поход с целью собрать все возможные сведения, теперь уже об угольных копях. Ведь мало добыть уголь, еще нужно организовать его бесперебойную поставку в Новую Рустинию или Медиолан. Но на этот раз генерал-губернатора ждало разочарование.

Все складывалось как нельзя лучше. Имеется в виду, для Варакина и Рустинии. За короткое время этому дельцу удалось поставить целый городок более чем на сотню дворов. Дома пока пустовали, но если за дело возьмется этот проныра Дворжак, то очень скоро население Домбаса (так называл городок его основатель) превысит пятьсот человек. Месторождение находилось на берегу судоходной реки, впадающей в Изеру. Иными словами, в организации перевозки нет никаких особых трудностей.

Хм... Никаких трудностей? А вот с этим можно поспорить. Как говорили древние – разделяй и властвуй. Есть племя арачей, которые не просто ненавидят белых, но и противятся всему, что с ними связано. Если сумеешь правильно воздействовать на них, то можно и не влезать лично в то, что начнется на землях пинков. А полыхнуть должно знатно. Вот тут-то и появилось новое дельце для лана Ариаса. У него уже имелся кое-какой опыт в подобных предприятиях. Так что ему и карты в руки...

– Мойсес, справа, – не скрывая своего волнения, произнес Ралин, одним движением извлекая из чехла «дятлич».

Вроде все ясно, и им прекрасно известно, что они здесь для переговоров, а не для бездумной пальбы. Однако Нэйл поспешил последовать примеру своего старинного товарища. Выхватив свой карабин, он слегка отвел затвор назад, чтобы мимоходом убедиться в наличии патрона в патроннике, а заодно и взвести курок. Порядок, оружие к бою готово. Взгляд уже давно прикован к группе пинков, появившихся из-за возвышенности примерно в трех сотнях шагов.

Отряд небольшой, всего-то дюжина всадников. Но, с другой стороны, уж больно демонстративно они выставляются напоказ. Как бы не оказалось, что вторая дюжина в этот момент сжимает клещи за спинами белых, столь беспечно ведущих себя в землях арачей. Очень даже может быть, с пинков станется. И потом, три карабина, шесть револьверов, три верховые лошади и две выючные – вполне приличная добыча. Пинки, бывало, рисковали своей шкурой и за куда меньшее.

– Парни, уберите оружие, – вздевая повыше шест с привязанной к нему белой шкурой, приказал Мойсес.

– С оружием оно как-то спокойнее, – возразил было Ралин.

– Спрячьте, говорю. Эта шкура для арачей и так значит очень мало, а тут еще и вы с оружием в руках. Будем вести себя спокойно – есть вероятность, что нас хотя бы выслушают.

А если вы не успокоитесь, то пришибут без лишних разговоров. – Лан Ариас поудобнее перехватил шест с белой шкурой и поднял его еще выше.

– Ох, Мойсес, надеюсь, ты и теперь знаешь, что делаешь, – пряча оружие в чехол, проворчал Ралин.

Нэйл скрепя сердце последовал примеру товарища, демонстративно тяжело вздохнув. Покладистость этих мужчин, явно не трусливого десятка, могла показаться удивительной. Но между тем объяснялось это просто. За многие годы они привыкли доверять своему нанимателю, которого отличали как ум, так и решительность. Достаточно было следовать его указаниям, и дело в шляпе.

Однако на этот раз наемники все же усомнились в его прозорливости. Едва подъехав к белолицым всадникам, арачи ловко сбили их на землю, где весьма профессионально связали, нисколько не заботясь о комфорте пленников. Столь же ловко они обчистили их, быстренько прикарманив все, что представляло хоть какой-то интерес. Ну, не оставили голыми, и на том спасибо, а то мало ли.

– Я – Мойсес, прибыл в земли арачей, чтобы говорить с вашим верховным вождем.

– Молчи, белокожая собака.

Удар у командира отряда арачей поставлен знатно. К тому же бил он, явно вкладывая в него свою ненависть. Впрочем, уж если краснокожие относятся к белым с ненавистью, то что же говорить о черных. Видать, сумел проявить себя беглый раб, раз уж командует отрядом, в котором и впрямь оказалось не меньше двух дюжин. Арачи принимали к себе беглых чернокожих и считали их за равных, кстати, в отличие от тех же куроки. Скорее всего дело в том, что племя получало взрослого и крепкого мужчину, который к тому же до последнего будет сражаться с любыми врагами за обретенную новую семью. Только потерявший все, обездоленный и превращенный в ничто может по достоинству оценить подобное приобретение.

Чернокожий был весьма крупного телосложения, но и лан Ариас не отличался худосочностью. Поэтому, несмотря на то что немного поплыл и затряс головой, как конь гривой, на ногах он все же устоял. Данное обстоятельство было воспринято одобрительными криками, арачи не могли не оценить стойкости пленника. В них выиграло благородство воинов? Как бы не так. Нет, по-своему они были благородны, этого у них не отнять. Но в этот момент они обрадовались тому, что место у их тотемного столба займет достойная жертва, по-настоящему сильный мужчина, а не беспрерывно скулящий шакал.

– Надеюсь, пока ты удовлетворен, – сплюнув кровь из рассеченной губы, произнес Мойсес, обращаясь к чернокожему.

– Ты упрям, белокожий. Мне это нравится. Я лично займусь тобой, когда ты окажешься у тотемного столба.

– Кто бы сомневался. Но лучше бы тебе для начала сообщить обо мне верховному вождю. А ну как он решит, что я сгожусь для чего-нибудь другого, чем подохнуть у ног их богов.

Вообще-то Мойсесу хотелось рассмеяться в глаза этому чернокожему. Тот попросту был лишен выбора и должен был представить пленников верховному вождю, поскольку эти земли принадлежали его роду, да и эти воины скорее всего из него же. Даром, что ли, их троица несколько дней скрытно пробиралась в эти места. Единственный момент, когда бывший раб мог убить пленников, им был упущен. Как бы ни ненавидел белых вождь арачей, у Мойсеса было к нему слишком выгодное предложение.

Вряд ли он станет возражать и против поединка чести. Правда, этот чернокожий недостойн честной схватки, ну да жизнь вносит свои коррективы. В любом случае ни один раб не смеет поднять руку на отпрыска дворянского рода Ариас. Поэтому этот наглец умрет, не важно, как и когда это произойдет.

– Мойсес, ты все еще думаешь, что мы сможем выбраться? – тяжело дыша, на бегу поинтересовался Ралин.

Бежать приходилось за идущими рысью лошадьми, будучи привязанными к седлам. Хорошо все же, что, несмотря на ненависть к белым, арачи используют предметы своих врагов. Вот, например, эти седла, что сейчас под всадниками. Не будь их, и пленники уже не смогли бы поспеть за своими конвоирами, волочась по земле. Ведь всадник без седла может двигаться либо шагом, либо галопом, ни о какой рыси не может быть и речи, так как в этом случае можно отбить себе все на свете. Как, впрочем, и спину лошади. Только благодаря седлу и стремянам возможна вот такая средняя скорость, между двумя крайностями.

– Береги дыхание, Ралин. И смотри под ноги. Если споткнешься, уверен, что поднимать тебя не станут до самого стойбища.

– Думаешь, там что-то изменится?

– Я когда-нибудь тебя обманывал?

– Ладно, поверю тебе снова.

Кронпринц Элиаш застыл у высокого стрельчатого окна, рассматривая открывавшийся вид. Посмотреть и впрямь было на что. Великолепный парк с тщательно спланированными дорожками и газонами, обрамленными вечнозеленым кустарником. В дальнем конце имеется участок, густо засаженный деревьями. Полная иллюзия первозданности, даже подлесок в наличии. Раскинувшийся на значительной территории парк как минимум в три раза превышал размеры королевского.

Либер ни в чем не уступал старосветским городам и даже обладал весьма существенным преимуществом: относительно молодой, он был спланирован без свойственной им скученности и стесненности. Широкие и прямые улицы, просторные парки и скверы. Ощущения зажатости и тесноты нет и в помине.

Причина этого проста. Раньше города были ограничены пределами крепостных стен, и о больших подворьях не могло быть и речи. Впоследствии постройки продолжали жаться друг к другу, как дань старой традиции и просто из желания домовладельцев устроиться как можно ближе к центру. Свою лепту внесли и нувориши, которые скупали владения обедневших родов в центрах больших городов и, разбив их на меньшие участки, продавали с выгодой для себя. Все это способствовало весьма плотной застройке.

Либер строился в те времена, когда необходимость в городских стенах отпала, а потому имел более удачную планировку. Даже на самой узкой улочке два экипажа могли легко разъехаться друг с другом, при этом еще оставалось и место для пешеходов, которым вовсе не было необходимости прижиматься к стенам домов. Разве только в стремлении не быть обрызганным из лужи, оказавшейся на пути экипажа.

Элиашу Моравику нравился этот по-настоящему современный и просторный город. Здесь были кварталы, в которых проживали состоятельные люди, имелись рабочие слободки и промышленная зона. В последней располагались различные предприятия, количество которых за последний год увеличилось чуть ли не вдвое благодаря политике кронпринца, всячески поощрявшего промышленников.

Производство появлялось не только в столице, но и в уездах, однако Новая Рустиния не могла похвастать сколь-нибудь значительным ростом поступлений в казну. Причин было несколько. Одной из них, и немаловажной, являлся дефицит топлива.

Новая Валенсия конечно же увеличила поставки, но не так чтобы и намного, что казалось довольно странным. Однако валийский генерал-губернатор, заботясь об интересах казны, не преминул взвинтить цену на уголь, доведя практически до предела рентабельности, когда выгоднее будет закупать его на стороне или организовывать поставки из Рустинии. Впрочем, последнее вряд ли, так как збродовские копи едва справлялись с обеспечением быстро разрастающегося промышленного производства метрополии.

В настоящий момент дела обстояли настолько плохо, что в лесных районах топки паровых машин питались дровами, а это вело к уничтожению лесов. Тропинка, уже хоженная в Старом Свете, и потому повторять ошибку не хотелось. К тому же уголь намного эффективнее. Доля потребления древесного угля на металлургических заводах Вестема не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Наместнику его величества, то есть его высочеству, пришлось взять под жесточайший контроль цены на уголь, дабы избежать спекуляции.

Проблем хватало и помимо топливного голода. Увеличение количества промышленных предприятий вовсе не означало такой же рост качества. Многие предприятия еще строились или ожидали прибытия необходимого оборудования, другие не вышли на проектную мощность. Но если топлива не хватало уже сейчас, то что же говорить о том, когда предприятия наконец заработают с полной отдачей.

Вопрос поставки угля в достаточном количестве приобретал уже стратегическое значение. Если в ближайшее время не удастся переломить ситуацию, то довольно обширные планы короля Рустинии по увеличению доли рустинских товаров на новосветском рынке могли пойти прахом и обратиться убытками. Стоит только утратить доверие промышленников, и можно ставить крест на всех начинаниях, а затем все вернется на круги своя. Ведь даже сейчас есть такие, кто опасается вкладываться в производство, не желая подвергать риску свои капиталы.

В свете этого возможность угольной войны его высочеству отнюдь не казалась абсурдной. Складывалось полное ощущение, что валийцы намеренно не наращивают добычу угля, таким образом сдерживая рост производства Новой Рустинии. Трудно их в этом винить, но его высочеству был необходим уголь, а другого поставщика, кроме Новой Валенсии, у него не было.

Дворжак и Варакин не обманули ожиданий Элиаша, но и не оправдали. Они действительно вложили огромные средства в организацию поселения Домбас на пинкской территории, однако сделали все настолько бездумно, что возникали серьезные сомнения в успехе. Впрочем, нерасторопностью отличался как раз инициатор этой задумки, Варакин. Именно благодаря вмешательству писателя в голой степи хоть что-то делается в нужном направлении. Жаль, что он не может заниматься исключительно этим вопросом – у него хватало забот и в метрополии, а помимо этого он не хотел забрасывать свое сочинительство.

Несмотря на топорную деятельность Варакина в Домбасе, первый уголь оттуда поступил, правда, всего лишь две баржи. Оставалось надеяться, что это только первые ласточки и впоследствии количество будет нарастать. Пока же доставленное не тянуло и на каплю в море.

А вот в плане противостояния арачам все обстояло наилучшим образом. Как и ожидалось, появление поселка белокожих вблизи их границы с куроки, пришлось им не по душе. Однако насколько Варакин оказался несостоятельным дельцом, настолько же был хорошим солдатом. Ему удалось отбить два крупных нападения на Домбас, изрядно потрепав пинков и при этом избежав больших потерь.

Подробности его высочеству были неизвестны ввиду скудости информации. Впрочем, чему тут удивляться, если вспомнить биографию Варакина... Но не подвиги героя фронта больше всего занимали Элиаша, а то, что он, погрязнув в драках с арачами, не может наладить то, ради чего, собственно, все и затеял.

Вот такие невеселые думы одолевали его высочество в тот момент, когда он смотрел на красивый и ухоженный весенний парк своей резиденции в Либере. Впрочем, на самом деле резиденция принадлежала генерал-губернатору, которого Элиаш, кстати говоря, не захотел потеснить, поэтому тот так и оставался в своем роскошном кабинете, а кронпринц, по своему обыкновению, довольствовался куда более скромным помещением.

– Разрешите, ваше высочество?

Элиаш обернулся в сторону двери, где стоял подполковник Коваржик с кожаной папкой в руке. Быстрый взгляд на часы. Нет, ничего необычного или срочного. В это время его высочество обычно подписывал документы. Одним словом – рутина.

Элиаш прошел к столу и вооружился перьевой ручкой. Отчего-то пришло на ум, как же мучились его предки, вынужденные обходиться гусиными перьями. А ведь в те времена и помощников было куда меньше, и просителей не в пример больше, ведь король рассматривал даже крестьянские челобитные.

Просматривая документы, подкладываемые адъютантом, кронпринц каждый раз надеялся, что следующая бумага может иметь отношение к домбасовским копиям. Насколько же его занимал этот вопрос, если он, даже понимая, что Рустиния не может оказать никакой официальной поддержки данному предприятию, ожидал увидеть подобный документ. Увы, ничего подобного.

Нашлись еще два предпринимателя, которые хотели открыть ткацкие фабрики в столице и Крумле. В столице открылась еще одна ремесленная школа. Это была уже десятая по счету, открытая благодаря кронпринцу. Кадровый голод был настолько высок, что потребовалось вмешательство самого Элиаша.

Местные предприниматели шли старым и проверенным путем, закрепляя за мастерами учеников и доплачивая первым, пока последние не овладеют специальностью. Но подобный подход вполне оправдывал себя при незначительных объемах, да и то не мог покрыть всех потребностей. С ростом же производства росла и потребность в квалифицированных рабочих. Кстати, тоже немаловажный сдерживающий фактор, но этот вопрос решить куда проще, чем отсутствие топлива.

– Карел, у тебя имеются сведения относительно угольных копей Домбаса? – закончив с бумагами и откинувшись на спинку кресла, поинтересовался кронпринц.

Подполковник еще не успел стать доверенным лицом, а потому его высочество старался выглядеть бесстрастным. Не хватало еще выказать в присутствии адъютанта свои слабости. Коваржик еще и на десятую часть не приблизился к кронпринцу, как полковник Войнич.

– Сведения имеются, но они неутешительные, – с готовностью начал докладывать подполковник. – Из Домбаса прибыл очередной пароход с баржей угля, но, судя по всему, они опять подверглись нападению арачей. Если добавить сюда слухи, как всегда склонные к преувеличениям, то столь грамотно продуманная господином Дворжаком агитационная деятельность имеет все шансы на провал.

– Это здесь, в Новой Рустинии. А как у них идут дела в метрополии?

– Там тоже не все слава богу. Борзописцы из желтых листков³ расписывают творящиеся на пинкской территории ужасы, согласно их высказываниям, население Домбаса было уже трижды вырезано поголовно, а попавшие в плен погибли самой лютой смертью. Много негативных высказываний по поводу господина Дворжака, лживости его фильмов и книг. Все это подогревается слухами, передаваемыми якобы очевидцами. Ввиду этого несколько уменьшился поток переселенцев. Так что в настоящий момент вместо пользы от предприятия Варакина и Дворжака мы имеем хотя и незначительный, но все же ощутимый вред.

Н-да-а. Кто же так грамотно разносит все эти слухи и домыслы? Впрочем, глупый вопрос. Валенсия. Навредить себе они не боятся, у них и без того поток переселенцев не так чтобы и велик. С другой стороны, себе-то они как раз и не вредят. Это рустинцы позволяют дикарям жить среди них, а те платят насилием и грабежами, валенсианцы же загнали дикарей в резервации и строго следят, чтобы те не покидали эти территории. Ну с этим-то власти Рустинии еще борются, развеивая нелепые слухи. Ни одному борзописцу не будет позволено огульно распространять слухи и даже нежелательные факты. Для того и существует цензура.

А вот в отношении куроки и уж тем более Домбаса властям приходится хранить молчание и не реагировать на ту грязь, что льется на Варакина и его поселение. Почувяв, что нашлось-

---

³ **Желтые листки** – название связано с бумагой весьма низкого качества, желтоватого цвета, а также небольшим объемом газеты в сравнении с солидными изданиями.

таки направление, где цензура не вставляет палки в колеса, и стремясь увеличить тиражи, шелкоперы набросились на эту тему, смакуя самые невероятные подробности, которых никогда и не было. За прошедший почти полный год Варакин потерял не больше дюжины наемников. Из переселенцев умерли трое, да и то от болезни.

Но слухи и газетчики расписывали совершенно иное. Цензура была вынуждена держаться в стороне и не могла пресечь творящийся беспредел. Демонстративная отстраненность правительства от Домбаса привела к тому, что люди, всегда более склонные верить в плохое, начали проецировать написанное о куроки на всю Новую Рустинию. Отсюда и спад потока переселенцев. В этой ситуации цензура была просто обязана вмешаться, как это и случилось бы в любое другое время, но только не сейчас, когда натянутые отношения с Валенсией диктовали свои условия.

– Необходимо что-то предпринять, и в самые кратчайшие сроки, – задумчиво заговорил его высочество. – Если в ближайшее время не переломить ситуацию, последствия могут быть самыми плачевными.

Нужно заметить, что обеспокоенность Элиаша в немалой степени была вызвана и тем, что его деятельность в Новом Свете находилась под неусыпным контролем короля. Здесь и сейчас наследник престола проходил жизненную школу и набирался опыта. Стоило ему опростоволоситься...

Нет, отец не откажет ему в престолонаследии, он просто не сможет этого сделать, не нарушив закона. Но он будет им недоволен, а мнение отца для Элиаша значило многое. Кронпринц любил его и восхищался им как правителем, принявшим бразды правления в сложной ситуации и в переломный момент сумевшим не только выстоять, но и не уступить другим ведущим державам. Вот и сейчас король решил пойти дальше других государств, начав развивать промышленность в колонии.

Элиаш чувствовал, что ступил на тонкий лед. Один неверный шаг, и последствия могут быть фатальными. Он кронпринц, и, что бы он ни сделал и ни сказал, король всегда его поддержит, дабы не уронить авторитет. Но от этого ответственность становилась куда выше.

Элиаш понимал, что обязан поддержать Варакина. Это было в интересах короны. Но эти же интересы требовали прямо-таки демонстративного невмешательства в происходящее на территории куроки. Генерал-губернатор Новой Валенсии обладал как острым умом, так и решительным характером. Однажды его решительность едва не стоила войны с Валенсией. А ведь тогда можно было обойтись и дипломатическими методами.

Оставалось только придумать, как оказать поддержку, держась при этом в стороне. До сегодняшнего дня подобное удавалось, хотя и результат был более чем скромным. Оставлять все на самотек неразумно, но и более явное вмешательство не принесет пользы, а скорее даже, наоборот, навредит. Варакин... Варакин оказался абсолютно непохожим на своего друга. У него хватка бойцовского пса, но отсутствует деловая жилка, что с избытком наличествует у его друга.

Привлечь к делу господина Дворжак? Похоже, он единственный козырь, имеющийся у Элиаша. Предприятие изначально организовано на его средства и при его поддержке, поэтому подозрений ни у кого не возникнет. А Дворжак не Варакин, мозги у него работают куда лучше. Он жаждет получить дворянство, и технически им уже выполнено условие, при котором оно ему было обещано. Да, уголь поступает в мизерных количествах, но все же разработка месторождения уже начата. Однако без его вмешательства все может пойти прахом.

– Ваше высочество. – Полковник Войнич замер перед кронпринцем, стрельнув ревнивым взглядом в сторону подполковника Коваржика.

Тот в свою очередь являл собой картину легкой озабоченности. Офицер старался изо всех сил и во многом преуспел, избавившись от опеки наставника по большинству вопросов. Мало того, имелись позиции, по которым он успел обойти Войнича, слегка потеснив того в

глазах его высочества. Но говорить о победе было еще рано. Вот только что кронпринц застал его врасплох, вдруг поинтересовавшись господином писателем и не получив исчерпывающего ответа. Подполковник затаив дыхание ждал, насколько окажется подготовленным к подобному первый адъютант.

– Собеслав, ты обладаешь информацией по поводу господина Дворжака?

– Что именно интересует ваше высочество? – сохраняя невозмутимость, уточнил Войнич.

– Где он находится, чем занимается и каковы его планы.

– Чем он занимается в настоящую минуту, я сказать затрудняюсь. Мало ли как борются со скукой пассажиры на океанских лайнерах. Подозреваю, что он работает над новым романом. Относительно его планов не могу утверждать наверняка, но подозреваю, что в них входит как минимум помолвка с госпожой Валич.

– Он на пути в Либер?

– Вы совершенно правы, ваше высочество. Он сопровождает переселенцев, согласившихся отправиться в Домбас.

– Необходимо организовать ему аудиенцию.

– Думаю, нет необходимости отправлять ему приглашение. Господин Дворжак наверняка сам будет просить об этом, чтобы иметь возможность вручить вам экземпляр своего нового романа. И не только.

– Дворянство.

– Уверен, что он будет просить о подобной милости, – с легкой улыбкой, явно адресованной влюбленному мужчине, подтвердил полковник.

А еще эта ухмылка предназначалась подполковнику Коваржику, так как Войнич позволил себе слегка скосить глаза в его сторону. Противостояние этих двух офицеров продолжалось, мало того, заставляло их постоянно быть в тонусе. Но у Войничка было неоспоримое преимущество – он куда лучше изучил кронпринца и зачастую умел предвосхищать его пожелания. Было дело, он подрастерял хватку ввиду возросшей нагрузки, но появление второго адъютанта позволило переложить часть дел на его плечи и вновь стать самим собой.

– Жаль, но сейчас я не смогу выполнить свое обещание. Это привлечет ненужное внимание как к нему, так и к Домбасу. Но с другой стороны...

Именно что с другой. Отчего господин Дворжак так стремится к получению дворянства? Ответ очевиден. Он хочет жениться на представительнице старинного дворянского рода. Сегодня подобным мезальянсом никого особо не удивишь. Случаи, когда дворяне отдавали своих дочерей за богатых промышленников, имели место. Это было не то чтобы правилом, но и не такой уж диковинкой.

Разумеется, господин Валич не стеснен в средствах, что зачастую и является причиной подобных браков. Но неужели он не прислушается к мнению кронпринца, пусть и завуалированному? Сомнительно. Тем более что дворянство господина Дворжака – только вопрос времени, это уже давно не секрет, как и весьма активная деятельность писателя в этом направлении.

Прекрасная возможность и сдержать свое обещание, и сохранить в тайне свою причастность к угольным копиям. Касаемо же господина Дворжака – нет никаких сомнений, он все поймет правильно и останется благодарным. А еще окажет реальную помощь своему другу, ради которого он и впрямь готов на многое.

Глава 2

Деловое предложение

– Мила, за детьми смотри. Вашек, чего встал?

Мужчина, обвешанный узелками, мешками и явно растерянный, не знал, на ком сорвать переполняющее его раздражение. А и то, как тут оставаться спокойным? Сначала двухнедельное путешествие через океан – практически в полную неизвестность. Все это время его одолевали тяжкие думы. Ведь поддался порыву, увидев на белом экране, в какое благодатное место его зазывают.

Отличные просторные дома, бесплатное топливо, уголь, который можно добывать, не спускаясь в глубокую шахту, где всякое возможно. А потом еще услышал на фонографе рассказы людей, которых знал давно и хорошо. Тот же Высек, известный на все збродовские копи артельщик, врать не станет. Это какой пьянчужка напоет все что угодно, а этот именем своим дорожит. Потому и поверил ему мужик, как и многие другие, хотя и ходили слухи один страшнее другого. А еще сказывали, что, мол, самого Высека и в живых-то уже нет, мол, вырезали их всех. Что же до фонографа, то записать могли когда угодно, как и заснять на преобразек любое иное поселение, а выдать его за этот самый Домбас.

Думал, в пути сумеет порасспросить народ, да случилось так, что на том корабле ехали только те, кто пожелал переселиться именно в Домбас. Всего их вместе с детьми было больше трех сотен, хватало и холостяков, и совсем уж мальчишек, были и девчата-сиротки, и даже пара десятков падших девок. Правда, последние вроде как отринули свое прошлое и решили вести праведный образ жизни, но верилось в подобное с трудом. Ну и что с того, что они все ухаживания отвергают, это еще ничего не значит.

Пытался было заговорить с матросами, разузнать, что там за океаном и как. Не тут-то было. Матросы словно глухие и немые. Нет, друг дружку-то слышат и очень даже общаются, но переселенцев для них будто и не существует. Только если окажешься не вовремя на пути, потребуют посторониться, хорошо. Если по-людски, а то ведь и за крепким словцом в карман не лезут.

Единственный, кто с ними общается, так это господин, который сопровождает переселенцев. Охотно отвечает на вопросы, рассказывает о тамошних краях. Вот только по его словам уж больно все благодатно получается. А жизнь научила мужика, что сказка и быль сильно разнятся. Вот и маялся всю дорогу, изводя себя мыслями, а не совершил ли он ошибку, отправившись за лучшей долей. Наобещать-то можно с три короба...

А тут еще и хворь приключилась чуть не с половиной народу, от постоянной морской качки. Как погода тихая, еще туда-сюда, но стоит волне хоть малость разгуляться и начинается самое веселье. Тут уж волей-неволей проклянешь все на свете и задашься вопросом – за каким лядом все это понадобилось, ведь жили же раньше, и ничего.

Когда корабль наконец причалил и опустили трап, все, как стадо баранов, повалили на берег. Теснятся, толкаются, словно земля убежит куда. Даже не смотрят на то, что детки малые под ногами крутятся. Господин тот вроде старается навести порядок, да куда там, все словно ополоумели. Ну и как тут не быть в расстройстве и не вызвериться на весь белый свет? Тут ведь не столько на иных, сколько на себя злишься.

И вот наконец ноги ощутили твердую землю. То, что она твердая, чувствуется сразу. Сам-то все пытаешься уловить покачивание палубы, а никакой качки нет и в помине. Оно и радостно, да творящееся вокруг ту радость омрачает. Вот и срывается мужик на близких.

– Тятя, так не пускают дальше, – ответил отцу парнишка лет четырнадцати, также нагруженный, как ломовая лошадь, пожитками, из-за которых ничего и не видно.

Наконец мужик рассмотрел того, кто преградил путь. Высокий и крепкий мужчина в красном кафтане. Пуговицы расстегнуты, и ясно виден оружейный пояс, да проглядывает кобура с револьвером. На голове широкополая шляпа. Он такой не один, здесь еще человек пятнадцать, одетые подобным образом, словно их специально обрядили в одинаковую одежду. Вот только лицо этого вроде как знакомо.

– Чего смотришь, Брыль? Аль не признал?

– Михал, ты ли?

– Я, кому же еще быть-то.

– А сказывали, что вас всех побили.

– Как видишь, жив-здоров. Ты верь больше сказкам, не то еще услышишь.

– А чего встали-то?

– А вам не сказали, что ли, что все собираются здесь, на причале, и никуда не разбредаются?

– Дак говорил вроде чего-то там господин Дворжак.

– Чего-то там, – передразнил Брыля Михал. – Слушать нужно. Сейчас здесь собираемся и все разом на регистрацию. Через четыре часа сядем на поезд – и в Крумл, а там пароходом напрямик до Домбаса.

– Это как же так-то? Даже дух не переведем?

– А ты что же, через океан пехом пер, что ли? Или тебя по шпалам на своих двоих отправляют?

– Так-то оно так, но...

– Брось, Брыль, нечего тут делать. Ничего хорошего тут нет, а в Домбасе для вас уж и дома готовы. Не то что мы в прошлом году в чистое поле приехали да в палатках обретались чуть не все лето.

– Михал, ты ли?!

– О, Мышта. Привет. Соблазнился-таки?

– Соблазнишься тут, коли из трубы граммофонной ты зазываешь да расписываешь, как у вас все ладно и пригоже.

– И это правильно, потому как ни капли вранья нет.

– А чего это вы одинаково разодеты? – не удержался от вопроса Брыль.

– Это чтобы не потеряться и вам лучше видно было.

– А чего так много и оружные? – не унимался мужик.

– А это чтобы какой дубина не подумал вас обижать. С нами в прошлом году чуть беда не случилась. Вот господин Варакин и решил озаботиться. Не тушуйтесь, мужики, все нормально будет. Куда прешь? – Это уже мужику, который появился из-за штабелей ящиков с каким-то грузом.

– У тебя забыл спросить. Куда хочу, туда и иду, и ты мне не указ, – вызверился мужик, явно нацелившийся на толпу прибывших и внимательно их осматривающий.

За первым появились на пристани и другие и наперебой стали выкрикивать, приглашая переселенцев кто на завод, кто на ферму, зазывая баб в услужение в гостиницу, харчевню или еще куда. Но мужчины в красных кафтанах быстренько разделились, и часть из них заступила путь «покупателям», отсекая их от прибывших.

– Осади. Не про вас народец, – легонько оттолкнув мужика и угрожающе зыркнув из-под полей шляпы, произнес Михал.

– А ты что же, им хозяин, что ли? Так ведь они люди не подневольные, – начал яриться мужик.

– Осади, говорю. Все, кто на этом корабле, приехали по договору, – это уже громко, чтобы остальные слышали, – так что идите по своим делам, тут вам не обломится.

– Чего это они, Михал? – снова не удержался Брыль.

– Так вас хотят звать на доброе жилье. Кому помощники надобны, кому баба, кому работники на завод иль фабрику. Тут каждый корабль так встречают. Да только обмана в их словах больше, чем правды.

– А твой Варакин, стало быть, не врет?

– Никогда. Он своему слову хозяин, от первого слова и до последнего.

– Кто тут старший?

Ага. А вот и господин Дворжак появился со своим громилой, ну чисто убийца. Такой ночью приснится, так топором не отмашешься. Он сказывал, мол, сойдет с корабля последним. Получается, весь народец уж на пристани.

– Я за старшего, Михал Урбанек. А вы господин Дворжак будете?

– Именно так. Люди с корабля сошли все, так что можете вести их на регистрацию. Кто груз принимать будет?

– Господин Заглавов. А вон он стоит, рядом с господином Варакиным. Народ, слушай меня! Берите свои пожитки и айда за нами. Не разбредайтесь, не бегите и не толкайтесь. Никто никуда не опоздает, – уже не обращая внимания на Дворжака, прокричал Михал.

Довез народ, вот и ладушки, теперь ими есть кому заняться. А что касается груза, так та забота Михала не касается. Как говорит господин Варакин, каждый должен заниматься своим делом, тогда и порядок будет. Если по-другому, так, кроме бардака, ничего и не выйдет. Вот он и занимается своим делом.

Алексей и не подумал обижаться на подобное отношение. Чего стоит дать ума толпе растерявшихся людей, он знал прекрасно. Две недели, как мог, успокаивал народ да отвечал на град вопросов, которых с каждым днем становилось все больше. Только сейчас, сбросив со своих плеч эту ответственность, и успокоился.

– С прибытием, Шимон.

– Здравствуй, Сергей. Признаться, не ожидал увидеть тебя здесь, – высвободившись из крепких объятий, произнес Алексей.

– Для встречи этой партии мое присутствие просто необходимо.

– Луйко Забар?

– Да, – подтвердил догадку Алексея Сергей. – Я не могу позволить случиться тому, что было год назад. И потом, в мои планы не входит вновь потерять две трети переселенцев. Собираюсь все проверить быстро, чтобы народ не успел испугаться.

– Ванек, озаботься, пожалуйста, багажом и номером в гостинице. Да не переживай ты за меня. Кто посмеет меня обидеть рядом с Верной Рукой?

– Хорошо, господин Дворжак, – окинув Сергея внимательным взглядом, согласился бывший каторжанин.

И ведь не поймешь, что этот взгляд выражает. Смотрит как на пустое место. Характерный такой взгляд для убийцы. Сергею это знакомо, он с подобными типами общается довольно часто. На границе и уж тем более на пинкской территории чуть ли не каждый второй убийца. А если говорить о наемниках, так можно указать на любого, не ошибешься.

– А почему именно этой партии переселенцев? – когда Ванек отошел, поинтересовался Алексей.

– Потому, что дальше мы ограничимся агитацией и не станем привозить сюда людей, – начал обстоятельно отвечать Варакин. – Пусть сами добираются. Здесь же я оставлю лишь вербовочный пункт. Уже нанял двух парней, которые будут перенаправлять людей в Крумл. Там мы поставили небольшой барак, где служащий будет размещать людей, пока проходящий пароход до Домбаса не примет их на борт. Как оказалось, в квалифицированных шахтерах особой необходимости нет. На копах куда больше нужны землекопы, а не шахтеры.

– Вскрывать пласт?

– Угу. Отбросить верхний слой не такое уж и простое дело. Техники-то тут никакой.

– А почему тут двое, а в Крумле один?

– Так здесь один будет зазывать, а второй крутить преобразек, попутно озвучивая показываемое. Воплощаем в жизнь твое предложение.

– Кстати насчет техники. Года два назад в Милахсе один горный инженер разработал отбойный молоток. Они там с его помощью прокладывают в горах тоннели. Штука весьма громоздкая, на станке, обслуживается несколькими работниками, но, думаю, в вашем случае подойдет хорошо. А еще я привез транспортеры. Это должно будет в значительной мере упростить транспортировку угля от отбойного молотка до баржи. Остальное все по списку. Кто примет груз?

– Марек, вы как, готовы потрудиться? – Сергей с легкой иронией взглянул на инженера.

– Ну а для чего же вы меня взяли с собой, – вздохнув с показным отчаянием, ответил инженер, принимая от Алексея документы.

– Вроде нормальный мужик, – провожая Заглавова взглядом, произнес Алексей.

– Ты даже не представляешь, какая он находка. Может, он и соглядатай Элиаша, но специалист превосходный. Вот наладит этот отбойный молоток, и я ему подброшу идею о малом образце. Я и так и эдак думал, как бы его подбить на это дело, глядя, как мужики машут кайлами. Но теперь будет гораздо проще.

– А чего это ты так осторожничаешь?

– Да понимаешь, мужик уж больно умный, а еще и оружейник в прошлом.

– И что из того?

– А то, что уж очень его заинтересовал мой карабин да придумки мои разные. Я ведь поселок выгородил колючкой в несколько рядов, а между заграждениями понатыкал противопехотных мин, которые мы сами и сработали на коленке. А еще и нормальные гранаты начали делать. Благодаря этому бедные арачи как сунулись, так и пожалели о своей выходке. Сейчас Домбас стороной обходят, от греха подальше. Так вот, если начать всеми этими задумками сыпать, Заглавов уже не коситься станет, а прямо-таки уверится в том, что мы не от мира сего. Ну а если он настучит кронпринцу... Мне в степи нравится, и в заточение я не спешу. Тебе тоже, думаю, твой образ жизни куда более предпочтителен. Пойдем посидим где-нибудь?

– Я сегодня собирался в резиденцию к его высочеству и еще...

– Навестить Хану. Да ладно тебе краснеть как красна девица, нормальное явление. Но посидеть-то за чашкой ароматного сивона мы можем. А уже вечером вспрыснем это дело.

– Ты что же, людей сопровождать не будешь?

– Задержусь с тобой, а утром отправлюсь вдогонку. Не каждый день друг приезжает. Признаться, я надеялся на это.

– Так это вторая или первая причина?

– Не ревнуй, – ухмыльнулся Сергей, – все важно, но ты на первом месте.

– Тогда ладно. Так, может, ты зря приволок Заглавова в Либер? – продолжая разговор, предположил Болотин.

– Брось. Мы в шпионских играх ни черта не разбираемся. – Сергей даже махнул рукой, чтобышний раз подчеркнуть, насколько наивно сказанное Алексеем. – Наверняка у него есть канал, по которому он сбрасывает информацию. А второго такого специалиста у меня нет. И потом у него имеется опыт по части приемки и отправки грузов. Да и оружие левое, прибыло на двоих получателей. Я в прошлый раз взвалил все на себя, так весь извелся, пока добрался до Крумла, откуда до границы рукой подать. Кстати, откуда ты взял деньги на эти неучтенные механизмы?

– Я как узнал, так пришлось наступить на жабу и раскошелиться. – На губах Алексея заиграла легкая улыбка, не иначе как вспомнил свои метания и сомнения. – Ох и кусается, зараза. Вещица-то эксклюзивная, ни о каком потоке пока и речи нет.

– Наверняка не доведенная, – с явным сомнением покосился на друга Варакин.

– Скорее всего проблемы будут, но, думаю, она себя все одно оправдает. Тем более прошла испытания на прокладке тоннелей. А как у вас с поставками угля?

– Пока никак, – устраиваясь в пролетке, ответил Сергей. – Развернули агитацию по поводу сезонных рабочих, дали объявления во всех газетах. Благо в прошлом году смогли обеспечить безопасность строителей, думаю, кого-то все же сумеем набрать. А там, глядишь, начнут перебираться на постоянное место жительства. Но пока желающих мало. По осени хуторяне хорошо помогли, а сейчас у них своих забот хватает. Словом, потрачено больше трехсот тысяч, в плюсе же только шесть, с трех барж. Вот такие пироги с котятками.

– Опять проблема в арачах? – Алексей сел вполоборота, чтобы видеть Сергея.

– В них, проклятых, – тяжело вздохнул Варакин, ничуть не стараясь скрыть своей обеспокоенности. – Я с каждым транспортом отправляю по паре десятков охранников, которые потом ждут у Паюлы возвращения парохода и сопровождают его обратно.

– А не проще было бы выставить форты, как это было на Мраве? Тем более Изера куда шире. Вроде бы это работает.

– Работает. Да только и арачи уже не те. Как с цепи сорвались. В районе действия фортов они опасаются светиться, потому что там гарнизоны увеличились чуть не в четыре раза и побережье постоянно патрулируется. Выше по Изере картина иная. Не думаю, что мы будем в состоянии содержать целую армию, – покачив головой, возразил Сергей.

– Я так понимаю, сейчас ты можешь набрать не больше двух отрядов сопровождения.

– Два и есть. Плюс пара десятков все время в поселке, и ополченцы не расстаются с оружием, даже на работе карабины в козлах стоят.

– Но как они будут справляться, когда пароходов станет больше? Ты ведь собираешься увеличивать добычу угля?

– Разумеется, собираюсь. Не дави на мозоль, – скривился Сергей. – Не знаю пока. Ясно одно: нужно будет как-то с ними договариваться. В конце концов, мы собираемся только проходить по Изере и не претендуем на их земли.

– А что мешало договориться раньше?

– Ничего не мешало. Не идут они ни на какие уступки, и вообще, они в состоянии войны с куроки.

– По-моему, тебе нужно бросать клич и решать вопрос с арачами.

– Смеешься? Сколько народу я смогу набрать? Сотню, две? Да хоть полноценный полк – у арачей около пяти тысяч воинов, и они на своей земле, где знают каждый бугорок.

– Но хорошо вооруженные отряды ведь противостоят им.

– Не все так просто. Они противостоят отдельным родам, все же с централизованной властью у них плоховато. Это не куроки, где уже не один десяток лет верховный вождь целенаправленно и постепенно забирает в свои руки бразды правления и где авторитет шаманов уже куда слабее. В прошлом году в их землях появились даже священники-миссионеры, первые ласточки потянулись в лоно истинной веры, и Высокая Гора этому никак не мешает.

– Тем более с арачами будет проще разобраться, если они разобщены.

– И опять ты ошибаешься. Если они сумеют договориться на общеплеменном совете, то выступят единым фронтом. Вот это уже серьезная сила даже для армии, не то что для кучки наемников. А так и будет, если мы начнем нападать на стойбища.

– И тогда они смогут пожечь даже форты.

– В принципе смогут, но вряд ли пойдут на такие большие потери. Форты хорошо укреплены. Хотя в этом как их сила, так и слабость. Если гарнизоны уверятся в своей безопасности и расслабятся, то... Пинки – прирожденные диверсанты.

– Я гляжу, ты как та девица на выданье – и хочется, и колется, и мамка не велит, – с весьма задорной улыбкой сделал вывод Алексей.

– Если бы я знал, что другого выхода нет, то начал бы действовать, – не поддержав веселья, вполне серьезно ответил Сергей. – Есть кое-какие задумки. Но я надеюсь, что все еще разрешится мирным путем. Высокая Гора также не прекращает попыток договориться.

– Ну хорошо. Арачи достаточно сильны. Но ведь за вами стоят куроки и хуторяне. По количеству бойцов у вас выходит паритет, а по вооружению вы превзойдете арачей.

– Ты забываешь, что куроки хотя во многом и продвинулись в плане централизованной власти, но не настолько, чтобы Высокая Гора мог повести своих воинов на территорию арачей. Сейчас они время от времени обмениваются выпадами, мелкими нападениями. Словом, обычная мышьяная возня. Только и того, что стоят на тропе войны. А полноценная война – это другое... – задумчиво произнес Сергей, осекшись на полуслове, словно размышляя, стоит ли разъяснять разницу. Как видно решив, что в этом нет необходимости, продолжил: – И потом, не стоит забывать, что у этих племен очень много общего, да и по сути это один народ. Так что если арачи придут с большим походом в земли куроки, то война начнется. Если лишь по наши души – Высокая Гора сможет повести с собой не больше трех сотен воинов.

– Весело.

– А уж мне-то как нравится. И дернула меня нелегкая связаться с этим углем.

– Сереж, а может, черт с ним?

– Ты что, сбрендил? Такие затраты, столько сил, а теперь взять и бросить все? – противореча сам себе, встрепенулся Варакин.

– Да и черт с ними, с деньгами. Подумаешь. Заработаем еще.

Пролетка остановилась у весьма приличной сивойни, уютно расположившейся в сквере. Сегодня было довольно тепло, поэтому друзья решили сесть на открытой террасе. Легкий ветерок, несущий прохладу, все же солнышко уже начало припекать, пение птиц... Красота, да и только.

– А как быть с людьми, которые поверили нам? – дождавшись заказа и сделав маленький глоток, наконец произнес крепко задумавшийся Сергей.

– А что люди? Ты им предоставил дома, вокруг земли немерено, куроки им рады. Ну выделим им еще средства в качестве компенсации, чтобы совесть была чиста. Не пропадут.

– А с тобой как быть? Ведь годы идут, Хана по местным меркам и так засиделась в девицах.

– Во-первых, я с ней еще не разговаривал. А вдруг я все себе напридумывал? Во-вторых, я не хлыщ какой, а вполне состоятельный и уважаемый человек, к тому же с перспективами. Господин Валич весьма умен, как и сама Хана.

– И ты думаешь, что после того, как ты подведешь его высочество, ты будешь вести столь же безоблачную жизнь? Мне этот Элиаш показался очень умным парнем, а потому он найдет как отыграться за свое разочарование. Он ведь кровно заинтересован в этих копиях, о чем тебе, кстати, прямо и заявил. Уверен, что он уже прикидывает, как прирастить территорию Новой Рустинии новыми землями. А тут из-за нас все его планы пойдут прахом. Допустим, я вполне проживу охотой и удовольствуюсь избушкой в лесу. Но сомневаюсь, что и ты готов к этому.

– Ну не знаю, – растерянно произнес Алексей. – Думаешь, у нас нет выбора?

– Не-а. Никакого. С одной стороны – кронпринц, с другой – люди, которых я лично обманывать не намерен. Как ни крути, а двигаться мы можем только в одном направлении. Да не дрейфь, Лешка, прорвемся, – перегнувшись через столик и легонько двинув друга в плечо, оптимистично произнес Сергей.

– Прорвемся? Ты же сам говоришь, что не знаешь, как быть.

– На крайний случай оставляю все как есть. Шесть барж с лихвой покроют наши расходы на годовое жалованье наемников. А будет их куда больше. Так что первый плюсик мы нарисуем уже в этом году.

– Это если арачи вдруг не решат, что мы заслуживаем куда более пристального внимания.

– Ну отчего они должны так решить? – противореча сказанному ранее, возразил Сергей. – Ну будут пытаться напасть на нас, так и что с того, Домбас хорошо укреплен, хотя и не имеет стен. Пароходы будут охраняться...

– Но ты ведь сам говорил, что арачи словно с цепи сорвались.

– Ну да, стали немного активнее, чем прежде. Но не думаю, что настал момент для большой войны. Они прекрасно понимают – ее им не выиграть. Вот если бы перед ними были белые, тогда да, это как красная тряпка для быка, а куроки они все же уважают побольше.

– Слушай, что это мы все о делах и обо мне. У тебя как? А то за все время лишь пара писем и те по делу, – вдруг спохватился Алексей, смущенно потирая нос.

Действительно, хорош, нечего сказать. Ведь не к деловому партнеру приехал, вернее, не только к деловому. Перед ним сидит самый дорогой ему в этом мире человек, а он даже не поинтересовался, как Сергей жил все это время.

– А все хорошо, Леш. По осени нашел время, женился. Увез Эмку в Домбас. К тому моменту мне уже дом поставили. Вот молодая жена первой порог и переступила, я принципиально не ходил туда.

– Это ты что же, ее вместо кошки запустил?

– Здесь вперед запускают петуха, если ты не в курсе. Она, кстати, так и сделала, а потом уж сама. Обставляла дом тоже сама. Правда, по первости все косилась на меня. У меня ведь домработница, вдова с тремя детьми. Баба в самом соку, вот Эмка и вздумала ревновать. Но ничего, быстро нашли общий язык, тем более сейчас Эмке помощница не помешает.

– В положении? – с надеждой спросил Алексей.

– В положении. А ты чего так реагируешь, словно золотой нашел?

– Так миры же разные. А ну как у нас обнаружилась бы несовместимость с местными?

– Х-ха. Так я вроде подопытного кролика, получается?

– Что-то вроде того.

– Н-да-а, Леша, прочно же ты хочешь закрепиться в этом мире, с потомками и тому подобным. Да не куксись, нормально все. Я же и сам по твоей дорожке двинул. Мать сколько пыталась захмутать, а тут сам удумал.

– Кстати, насчет следа. Ты ничего не писал об овраге.

– Мало ли к кому могло попасть письмо, вот и не писал. Все сделал, как договорились. Когда ездил за невестой, навестил и наш овраг, будь он трижды неладен. Оставил в пещере резиновые мешки с пленками и атласами. Пока так. Останемся живы, устроим все как надо. Камера наша в порядке, хотя проверить ее не удалось, аккумулятор дохлый, сам понимаешь.

Еще бы аккумулятору не быть дохлым. Он сел, еще когда они только появились в этом мире, а прошло с тех пор уже пять лет. Н-да-а, пять лет назад в сибирском селе появился некий Алексей Болотин, который предложил охотнику-промысловнику Сергею Варакину заработок в межсезонье, и тот сдуру или от безделья согласился.

Болотин тогда увлекался всякими аномалиями, вот и отправились они осмотреть одну диловинку, а в результате оказались в другом мире. За прошедшее время с ними многое случилось. Алексей, теперь Шимон Дворжак, умудрился стать знаменитым писателем, предпринимателем, меценатом и был принят при дворе. Сергей оказался осужденным за убийство, оно вроде и непредумышленное, но от этого не легче. Наказание отбывал в черных шевронах, аналоге земного штрафбата. Служить ему пришлось в степи, населенной пинками, местными индейцами. Здесь вообще все было один в один с земным Диким Западом, разве лишь расклады иные.

В какой-то момент Болотин решил оставить след в местной истории, веря в то, что видеокамера, установленная ими перед оврагом там, на Земле, будет обнаружена и ученые озабочатся изучением таежной аномалии. Был у него такой пунктик, хотелось известности и славы.

Ну и Сергей заразился тем же. Когда на землях куроки обнаружилось месторождение угля, он решил основать город Домбас. Тоже привет для земных ученых.

А еще они устроили закладку в том самом овраге, где решили собрать материалы по этому миру. Эдакий видеоархив, а также библиотека. Сейчас все было весьма топорно, но впоследствии они хотели поставить в том месте усадьбу и организовать куда лучше. Проход откроется только через девяносто пять лет, им никак не дотянуть. Вот и собирались все устроить таким образом, чтобы послать последнюю весточку на родину.

– Да, чуть не забыл! – Алексей оторвался от чашки с ароматным сивоном, а попросту кофе. – Сергей, я там привез дополнительное оборудование и материалы для Либора. Поаккуратнее бы с ними.

– Поздно спохватился, – намекая на то, что они уже далеко не в порту, произнес Варакин. – Да не волнуйся, Заглавов головастый мужик, все поймет и сделает как надо.

– Кстати, как он тут? Проблем не доставляет?

– Кто? Либор? Знаешь, не был бы он мастером своего дела, пришиб бы его к лукавому. Ты понимаешь, этот идиот мне сцену закатил, когда арачи в первый раз на минное поле влезли. Там же если не инвалид, то в ключья. Картина, скажу тебе, не для слабонервных. Они же ни хрена не поняли, что происходит, поэтому перли как бараны. Так этот Либор мне выкатил про гуманность и тому подобную дребедень. И ведь не остановился, гаденыш, начал народ агитировать. А что самое удивительное, нашел единомышленников, которые начали высказываться по поводу того, что не по-божески людей в ключья рвать этими самыми минами. Мол, проволочное ограждение и рогатки уже серьезное препятствие.

– Ну и как ты поступил? – не скрывая обеспокоенности, поинтересовался Алексей, чуть поерзав на стуле, – все же его протезе.

– Застроил, заровнял и забульдозировал, как еще-то, – с откровенным злорадством ответил Сергей. – Рваное Ухо так и вовсе хотел его прибить, мол, обещал, если еще раз подобное повторится.

– Было такое дело, – подтвердил Алексей, припоминая стычку с арачами, когда он разыскивал Варакина в степи.

Тогда они устроили форменную бойню, да еще и пленных после допроса добили. Либор, слишком близко приняв к сердцу произошедшее, пытался взывать к человеколюбию. Хорошо хоть Рваное Ухо посчитал авторитет Алексея достаточным для того, чтобы не открутить голову молодому человеку. Но когда нужно было отправить кого-то в Домбас, выбор пал все же на Либора.

Что ни говори, но, несмотря на молодость, оператором он был превосходным, а здесь и нужен был мастер своего дела. Мало того что отснятые кадры впоследствии будут представлять научный интерес, нельзя сбрасывать со счетов и агитационную составляющую.

– Ты на замену никого не привез? – поинтересовался Сергей, делая очередной глоток из чашки. – Он-то вроде как и поутих, но кто знает, чем это все может обернуться. Воду-то мутит. Мне только Ленина на броневику не хватает.

– Материалы весьма качественные, поэтому подобная мысль мне в голову не приходила. У него ведь еще три года контракта. Написал бы, я бы озаботился.

– Забыл. И без того хлопот хватает. Ладно, чего уж теперь-то.

– Я организую замену. Правда, скоро не обернуться... Сергей, я, пожалуй, пойду.

– Иди. А я тут еще посижу, сивона попью.

– До вечера.

Сергей проводил друга взглядом и, глубоко вздохнув, поднялся из-за стола. Сивон здесь подавали знатный, но сейчас не до него. Есть еще дела. Нужно было навестить одного человека. Оно бы не помешало начать с него, но пароход прибыл на день раньше, хорошо хоть сам с людьми оказался здесь вовремя. Пришлось сразу нацеливаться на порт.

– Здравствуйте, господин Забар.

– Кого я вижу! – с показной радостью произнес худощавый мужчина в годах. – Господин Варакин, возмутитель спокойствия. И каким образом вам удалось организовать столь быструю регистрацию новым переселенцам?

Воровской авторитет Луйко Забар откинулся на высокую спинку стула. Они беседовали в рабочем кабинете, расположенном в дальней комнате лавки Забара, служившей прикрытием его основной деятельности.

– Подсчитываете убытки? – одарив собеседника улыбкой и без приглашения присаживаясь на свободный стул, вопросом же ответил Сергей.

Как и в прошлую их встречу, в комнате они находились не одни. У входной двери замерли двое громил Луйко. Но Сергей и не думал смущаться этим обстоятельством. Чем больше уверенности в себе и своих силах, тем лучше тебя воспринимает эта братия. Главное, не перегнуть палку и не преступить черту, когда хозяин кабинета попросту не сможет дать задний ход.

– Признаться, я не привык к финансовым потерям. Я приказал не противодействовать данному происшествию. Но вы должны понимать, так дела не делаются, – сокрушаясь и слегка переигрывая, заявил Луйко.

Впрочем, сделано это было намеренно. Фальшь и несоответствие слов и мыслей выставались напоказ, дабы гость ни в коем случае не принял все за чистую монету. А Сергей и не собирался. Не глупее паровоза.

– Понимаю, а потому лично явился принести вам свои извинения. Хотя, как вы помните, встречаться с вами я больше не собирался.

– Вы принесли мои деньги? – полоснув собеседника стальным взглядом, поинтересовался Луйко.

– Господин Забар, если бы я это сделал, то перестал бы себя уважать. Я ведь говорил вам, что никому не позволю трогать своих людей, а эти люди приехали именно ко мне, и они уже под моей ответственностью. Но и ссориться с вами в мои планы также не входит, война никому не выгодна. Поэтому я пришел к вам хотя и не с деньгами, но зато с обоюдовыгодным предложением.

– По этой причине вы появились в столице в сопровождении своих бойцов? – скептически приподнял бровь Луйко. – И отчего вы решили, что подобное предложение меня заинтересует, а не разозлит? – уже с явственно просматривающейся угрозой закончил он.

– Оттого, что оно не только позволит перекрыть ваши сегодняшние потери, но и сулит большую выгоду. В противном случае... Я не умею идти на попятный, – и не подумал уступать Сергей. – Вы правильно подметили насчет бойцов. Однако я здесь вовсе не для того, чтобы бряцать оружием и ставить условия. Как я уже сказал, я пришел к вам с предложением. Мне кажется, что дальнейшая беседа в подобном ключе заведет нас обоих в тупик, где слишком тесно вдвоем. Признаться, мне бы этого не хотелось. Просто сосчитайте до десяти. Уверен, на счете «десять» вы поймете, что меня стоит выслушать, а уж потом принимать решение.

– Я слушаю вас.

– Вы представляете, что значит разработка угольных копей? Скажем так: вы понимаете, сколько для этого нужно рабочих рук?

– Предполагаю, что много.

– Несколько тысяч, и это только рабочих. Я не преувеличиваю. Так вот, суть моего предложения в следующем. Я больше не буду организовывать прибытие переселенцев из Рустинии. Вместо этого я собираюсь открыть в районе барачных вербовочный пункт. Зная о состоянии дел в этом месте, я пришел к вам с предложением. За каждый месяц работы вербовщиков вы будете получать по пятьдесят крон.

– Шестьсот за год, – уточнил Забар.

– Четыреста. Только четыреста. Вербовщики будут работать лишь то время, пока будет открыта навигация на реке. Но в результате вы получите гораздо больше. За каждого переселенца, который обратится ко мне по рекомендации ваших людей, я буду выплачивать премию по вами же установленному тарифу, крона за взрослого и пятьдесят гнедков за ребенка. Разумеется, плата будет лишь за тех, кто пройдет через моего человека в Крумле и отправится в Домбас.

– А вам не приходило в голову, что чудесным образом может оказаться так, что все переселенцы, обратившиеся к вашему вербовщику, сделали это по рекомендации моих людей?

– Помнится, вы снизошли даже до того, чтобы потребовать от меня не трогать владельца борделя только потому, что там имело место ваше слово. Не думаю, что вы станете размениваться по мелочам, – пожав плечами, словно Луйко сказал несуразицу, ответил Сергей. – Тот, кто придет на вербовочный пункт сам, так и скажет, другие сошлются на вас или ваших людей. Уверен, что так и будет.

– А если людей окажется слишком много? – слегка прищурившись, поинтересовался авторитет.

– Думаю, с потоком человек двести в месяц я вполне справлюсь и сумею всех разместить, – подвел итог Варакин.

– А не боитесь, что прибывшие будут несколько недовольны сделанным ими выбором? Мне кажется, что пинкская территория не то место, где стоит иметь недовольных.

– Именно по этой причине и не боюсь. Прибыв туда, они окажутся под моей ответственностью, а за своих людей я готов на многое, – правильно поняв авторитета, заверил Сергей.

Кто бы сомневался, что методы вербовки у Луйко будут далеки от идеальных. Скорее всего, людей будут запугивать и буквально заставлять отправиться на угольные копи. Но Варакина устраивало и это. Он просто не видел иного способа быстро и в сжатые сроки организовать переселение большого количества рабочих.

Если бы он пошел по этому пути год назад, то обязательно проиграл бы. Но сейчас, когда у него стоял готовый и пока пустующий вполне благоустроенный поселок и имелись рабочие места, все куда проще. Даже если люди откажутся работать на добыче угля, Высокая Гора предоставит им земельные участки для устройства хуторов. И это будут далеко не худые земли. У куроки все еще просторно и привольно. Варакин был уверен, что, пообщавшись со старожилами – как жителями поселка, так и хуторянами, переселенцы поймут, что сделали верный выбор, сулящий выгоды им и их семьям.

И потом, он никого не собирался удерживать силой. Но одно дело – слышать всякие небылицы и совсем иное – увидеть все своими глазами. Разумеется, кто-то уедет, но отток людей будет незначительным. По-иному просто не могло быть. Потому что сегодня даже те, кто ехал в Домбас, пребывая в смутных сомнениях, и не помышляли о переезде в более цивилизованные места.

– Хм... Я думаю, что в этом случае плата занижена, – задумчиво произнес Луйко. – Моим помощникам придется пустить в ход все свое красноречие, чтобы суметь убедить людей сделать более верный выбор, особенно если он отличается от их прежних желаний. А такие услуги стоят куда дороже.

– И каковы ваши условия, господин Забар?

– Думаю, цена должна увеличиться втрое.

– У меня нет времени, а потому я согласен на ваши условия.

– Вы были готовы на большее, – не совладав с собой, произнес Луйко и поджал губы.

– Возможно. Но вы уже назвали свою цену, не так ли?

– Назвал. Ладно. На том и порешим. Еще один вопрос: вы уже нашли вербовщика?

– К чему излишний соблазн, господин Забар? Вербовкой будет заниматься мой человек, – покачал головой Сергей.

– Просто я подумал, что проще, если там будет мой человек, – решил все же не сдаваться Луйко, а может, он произнес это только ради того, чтобы сгладить неловкую ситуацию, в которую сам себя и поставил.

– Луйко, мы ведь не дети. К чему такое недоверие? Там будет именно мой человек, к тому же из жителей Домбаса, должен же кто-то разбавить ту приторную патоку, которую преподнесут ваши красноречивые уговорщики.

– Что же, это разумно. Как с оплатой? – наконец приняв решение, вновь елейно заговорил авторитет.

– Первого числа каждого месяца будет подбиваться баланс, и вы будете получать всю плату сразу по двум статьям. Такой подход вас устроит?

– Несомненно, – пожав плечами, согласился Луйко, всем своим видом давая понять, что ему в принципе все равно, но уточнить все же следовало.

Сергей встал:

– Прошу меня простить, но мне пора.

– До свидания, господин Варакин. Не стоит задумываться и повторять ошибки. Однажды вы уже зарекались не встречаться со мной.

– Вот когда вы правы, тогда правы, уважаемый господин Забар. До свидания.

Глава 3

Неутешительные выводы

– Куда лезешь?! Пригнись, дура! Давай обратно в трюм!

– Михал, ты навведешь наконец порядок?!

– Так бабы же, господин Варакин. Они как взбесились, все норовят куда-нибудь бежать, – с явной растерянностью ответил шахтер, повышенный до десятника ополчения.

Он всем своим видом словно хотел сказать – вот кабы в бой, то дело иное, а взбесившимся бабам ума вставлять... В принципе мужика понять можно. Но, с другой стороны, не Сергею же этим заниматься в самом-то деле.

– Твои проблемы, Михал. Прячь как хочешь, – пристраиваясь с «мосинкой» за одним из ящичков, изрек Сергей. Все, царящая вокруг суeta его больше не касалась. Есть кому заняться поднявшими визг бабами, его же дело дать укорот нападающим. Впрочем, какие там нападающие, скорее обстреливающие с почтительного расстояния.

Опережая своего нанимателя, несколько мужиков грохнули из ружей, вдогонку басовито бухнул «балич». Детский сад, ей-богу. Ну куда палить и зачем, если с такого расстояния стрелков никто не видит. И ладно еще «баличи», но эти-то с охотничьими ружьями куда суются? Расстояние больше трехсот метров, тут, пожалуй, и армейскому карабину не стоит зря патроны жечь, арачи на пределе уверенного прицельного выстрела, да еще и не отплясывают на виду.

С другой стороны, бездымный порох совсем бездымным быть не может, поэтому рассмотреть позиции арачей удастся. Но вот попасть... Заглавов изготовил и установил на «баличи» диоптрические прицелы, которые в значительной мере увеличили эффективность огня. Ничего нового, подобные уже давно имелись в обращении, разве только не были так уж распространены, да и в конструкцию Заглавов внес свои новшества, позволяющие теперь перезаряжать «балич», не убирая каждый раз целик. Это и удобнее, и скорострельность не падает. Прежние образцы крепились на шейку приклада и перед каждым заряданием складывались на нее же. Хорошо получилось у инженера, чего уж там.

Но диоптрика это все же не оптика, приближения не дает, и для уверенного выстрела нужно как минимум хорошо различать цель. Впрочем, всегда есть место случаю, да и пролетающие над головой пули заставляют прижиматься к земле-матушке. Но все равно гладкостволу тут делать нечего, как и «дятличам». Вон домбасцы, вооруженные этими карабинами, и не отвечивают даже, устроившись за прикрытием. И правильно делают, за бездумный пережог патронов командиры спросят серьезно. Причем этой ошибки не совершают не только наемники, но и ополченцы. Поднабрались опыта.

Затрещало сразу несколько револьверных и пистолетных выстрелов. Понятно. Молодежь очнулась и палит почем зря. Это тенденция такая обозначилась. Как приютский, так обязательно хоть и с дерьмовым, но короткостволом. Ребят не просто так выпускают из приютов, за время нахождения там у них скапливаются кое-какие деньжата, так сказать, выходное пособие. Вот они и стремятся сразу после посещения вербовочного пункта сбегать на базар и прикупить себе оружие. А то как же, в тех краях без него никак, опять же тяга к приключениям.

Сергей хотел было одернуть мальцов, чтобы не пережигали боеприпасы, но передумал. Пусть их. Все одно свое жгут. В Домбасе каждый получит штатное оружие и полагающийся боекомплект, вот за это спрос будет строгий. Тут ведь еще какое дело. Пули вжикают над головой, порой ударяют в дерево ящичков или палубы, но мальцы упорно продолжают садить из своих пугачей. Прячутся, перезаряжаются и снова стреляют. То есть не отсиживаются в укрытии, сжавшись от страха, а пытаются что-то сделать. Вправить мозги, научить, привить дисциплину – это все еще успеется, а вот пресекать храбрый порыв в самом начале Сергей

считал неверным. Разумеется, они подвергаются опасности, не без того, но, с другой стороны, она минимальна, и, раз уж так все случилось, пусть проходят обкатку. Не получится жить в степи и чувствовать себя в безопасности. Так что все на пользу.

Как видно, подобные мысли бродят и в головах наемников, которые с ухмылками пытаются что-то подсказать ребятам, но в принципе не мешают. Да что там мешать, они, похоже, советы раздают с самым серьезным видом. Их школа жизни диктует такое поведение. Мужчина всегда должен быть готовым встретить опасность. И потом, просто весело смотреть на такую вот бестолковость, а с развлечениями во время монотонного плавания как бы не очень.

Ополченцы, наоборот, хватают и усаживают подростков, не забыв отвесить отеческий подзатыльник. Эдакий старинный метод вправления мозгов. Тоже вполне объяснимо – у самих дети имеются, а потому смотреть на опасные развлечения спокойно мужики не могут. В Либере Сергей постарался взять с собой семейных, чтобы они могли обстоятельно поговорить с вновь прибывшими. Кто знает, может, именно благодаря этому ни один переселенец и не потерялся. С другой стороны, возможно, причина в оперативности и организованности переправки людей. Порт, вокзал, отдельные вагоны, присмотр, вокзал – и вот они уже на реке.

А вот арачи заставили Сергея задуматься. Время позволяет, приблизиться вплотную противник не может, а потому не грех командиру и подумать, поскольку пострелять он всегда успеет. Вот он и думает, и мысли, приходящие ему в голову, вовсе не радостные. Обстрел на такой дистанции находящегося в укрытии противника, да еще и известными стрелками пинками, малоэффективен. В этой ситуации добиться хоть какого-то результата можно, только создав большую плотность огня. И вот это-то и напрягало. Потому что арачи смогли добиться этой самой плотности.

Сейчас пароход поливали как минимум из сотни «баличей», голоса которых Сергей мог с легкостью отличить от других. Допустим, арачи сумели захватить больше сотни карабинов при разгроме рустинских застав. Не исключено, что они взяли и другие трофеи. Ну пусть у них имеется две сотни «баличей». Но ведь это на всех воинов племени. То есть оружие должно быть разбросано по разным стойбищам. А тут вдруг собрались все вместе.

Разумеется, подобное уже было, когда арачи пытались прищучить Паюлу, заставу, где служил Сергей. Исключать, что подобное не повторится, нельзя. Но там была застава, которую они намеревались захватить и перебить гарнизон. На что они могут надеяться здесь? Под прикрытием стрелков пойти на абордаж? Ну на Мраве подобное еще возможно. А вот на Изере это уже глупость несусветная.

Даже в данном конкретном случае, когда небольшой пароход тянет сразу две баржи, им это не по плечу. Скорость-то невелика, и пирога с опытными гребцами способна догнать судно, но есть и парочка «но». У парохода имеется солидная фора в три сотни метров от берега. К тому же Хор уже начал отворачивать к середине реки, стремясь выйти из-под обстрела. Если пироги появятся прямо сейчас, то и в этом случае догнать беглецов они смогут очень не скоро. Но, даже догнав, окажутся в нехорошей ситуации. Палуба баржи куда более устойчивая позиция, чем легкая пирога. А еще нападающие лишатся прикрытия с берега.

Так что же задумали арачи? К чему этот практически бесполезный обстрел? И потом. Даже если допустить, что арачи собрали здесь все «баличи», они что, резко разбогатели или захватили арсенал? Патроны – весьма дорогое удовольствие, чтобы полунинские воины могли себе позволить вот так бездумно их пережигать.

Максимум что они могут добиться подобным обстрелом – это испугать переселенцев настолько, что те решат бежать с пинкской территории куда глаза глядят. Они и впрямь добиваются именно этого? Получается, все так и есть, потому что пироги с абордажной командой так и не появились. Все страньше и страньше.

Все. Остальное додумает после. Нужно прекращать это безобразие. Сергей приложился к «мосинке». Легкие дымки указали, где нужно искать стрелков, оптика вполне прилично при-

близила панораму. А вот и первый арачи. Возраст не разобрать, так как черты лица неразличимы, а видна только голова. Пинки мастера маскировки, без оптики и мечтать нечего их разглядеть.

Дистанция уже выставлена, ветер учтен. Мазать никак нельзя. Имея механическую мастерскую, восполнить боекомплект вроде как уже не фантастическая задача, но сейчас Сергея в первую очередь волнует не это. Нужно как можно быстрее разобраться со стрелками, пока народ окончательно не запаниковал. На палубе-то все будто бы пристойно, а вот из трюма уже доносятся бабьи крики, которые становятся все тревожнее и тревожнее. Еще не паника, но уже очень близко. А тогда и до беды недалеко.

Резкий и хлесткий удар плети. Панорама дернулась, но быстро возвращается в прежнее положение. Есть! Вот он, стрелок. Неподвижно лежит, уткнувшись лицом в траву. Ранен? Да кто его знает, может, и контузило, пройдя по касательной. Оптика все же слабая, чтобы рассмотреть детали, видны лишь черные волосы.

Ладно. Цель поражена. Переходим к следующей. Рука привычно тянет затвор. Сытное «клац», и «мосинка» заглотила следующий патрон. Карабин к выстрелу готов. Повести панораму немного в сторону.

Ага. Вот и второй. Над стволом его карабина вспухает едва различимое сизое облачко. С небольшим запозданием доносится звук выстрела. Арачи тянет затвор. Сергей видит тускло блеснувшую на солнце латунную гильзу, выброшенную из патронника. Ты гляди... Либо оружие редко бывало в работе, либо ему действительно обеспечили должный уход, раз уж пружина выбрасывателя работает в штатном режиме. Вот арачи немного поерзал, не озабочен тем, чтобы выложить патроны перед собой, каждый раз тянется к патронной сумке или патронташу.

Второй удар плети! На этот раз Сергей удачно компенсировал отдачу, поэтому, хотя панораму опять повело, цель из поля зрения он не выпустил. Пинк слегка дернул головой и приник к земле. Этот убит. Тут без вариантов.

После второго выстрела интенсивность обстрела снизилась. После третьего и вовсе прекратилась. Голос у «мосинки» значительно отличается от голосов местных образцов. Можно сказать, эксклюзивный. Арачи начали сворачиваться, едва расслышали его, все же многим он был знаком и являлся плохим предвестником. А как только обнаружили в своих рядах потери, то и последние сомнения пропали.

– Ловко ты их, – присаживаясь рядом, произнес Павол.

Этот наемник служил вместе с Сергеем на заставе Паюла в рядах черных шевронов. После окончания срока десять шевронов из прежнего гарнизона заставы решили принять предложение Верной Руки и пошли в наемники на пинкскую территорию. Отказались лишь те, кого хоть кто-то ждал дома.

– Троиш снял, – согласился Сергей.

– По-моему, они разбегутся, как только расслышат твой карабин, даже если промажешь.

– Ну разок, может, и разбегутся, но потом поймут, что я частенько мажу, и перестанут уважать. Так что лучше уж в цель.

– Согласен. Тем более что с каждым разом ты уменьшаешь их количество.

– Вообще-то нам бы лучше договориться с арачами.

– Не выйдет. Слишком много крови между нами, – качая головой, с сомнением произнес Павол.

– Конечно, будет трудно, кто бы спорил. Но нет ничего невозможного. К тому же кровь льется не по нашей вине. Сами лезут и сами же получают. Но это ладно. Слушай, ты с «баличем» уже давно на «ты», скажи, через сколько выстрелов садится пружина выталькивателя?

– Садится-то она не так скоро, с тысячу выстрелов выдержит легко. Но уже через пару сотен загрязняется так, что перестает нормально работать, и нужна вдумчивая чистка с раз-

боркой. А у непутевого хозяина, который ленится чистить оружие после каждой стрельбы, и того раньше.

– А что может означать нормально выбрасываемая наружу гильза?

– То, что «балич» новенький, – авторитетно заявил Павол.

Именно что новенький. Сергей и сам подозревал это, но для верности проконсультировался с тем, кто обращался с этим оружием не один год и знал его характер. Конструкция «балича», на взгляд Сергея, была весьма неудачной. Патронник винтовки оборудован выталкивателем, очень похожим конструктивно на эжекторы охотничьих ружей Земли. После открытия затвора и его движении назад он ставит на взвод спусковой крючок и, дойдя до крайнего заднего положения, высвобождает выталкиватель. Тот выстреливает гильзу из патронника, она сталкивается с отражательным выступом и вылетает вверх и вправо.

Все это происходит при нормальной работе механизмов. Но правда заключалась в том, что на практике подобное просто нереально. Механизм очень быстро загрязняется, и для его чистки требуется неполная разборка. Потом садится пружина, и необходима ее замена. Однако, как всегда бывает, со снабжением возникают различные трудности. Поэтому если выталкиватель способен хотя бы извлечь гильзу из патронника и подать на полочку, чтобы ее можно было стряхнуть, слегка повернув карабин набок, то это считалось нормой. При ненадлежащем уходе выталкиватель мог извлечь гильзу и вовсе только на треть, поэтому стрелку приходилось пускать в ход пальцы.

Непонятно, почему конструктор карабина избрал эту схему, так как на тех же «дятличах» затвор имел нормальный и отлично работающий выбрасыватель. Возможно, дело в том, что оружейник не хотел повторяться, но остается загадкой, почему комиссия не приняла решение об усовершенствовании. Ведь поступили подобным образом с «мосинкой» на Земле, где магазин самого Мосина был заменен на магазин конструкции Нагана. А может, причина и в том, что «дятличи» появились немного позже, а линия по производству «баличей» была уже запущена. В любом случае дела в настоящий момент обстояли так.

Вот это-то обстоятельство и удивило Сергея. Он отчетливо видел, как гильза из карабина того арачи именно вылетела из патронника, что возможно лишь при нормально работающем механизме. Пинки научились следить за оружием? Допустим. Но даже в этом случае механизм очень скоро начинает капризничать. Значит, у него в руках был новый образец. Откуда арачи мог раздобыть новый армейский карабин? Да мало ли откуда. Но факт очень даже интересный.

Пребывая в задумчивости, Сергей бросил взгляд в сторону берега, который теперь не отдалялся, а, наоборот, приближался. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Чего это Хор решил опять приблизиться к берегу? Уверился в том, что Сергей способен отогнать любого зарвавшегося арачи? Не лишено смысла, но, глядя на множественные отметины от пуль, оставленные как на палубе, так и на ящиках с грузом, сразу понимаешь, что это все же может быть опасно. Пока каких-либо потерь удалось избежать. Неплохо бы и дальше так. Вот только дразнить судьбу – не лучшая из задумок.

– Хор! Хор! – пройдя на нос баржи, позвал капитана Сергей.

– Чего тебе, Верная Рука? – спустившись из ходовой рубки на корму парохода, поинтересовался лоцман.

Упрямый лоцман именовал Варакина именно так, и никак иначе. Данное при рождении имя, конечно, свято, но оно выбрано родителями или священниками, и тут от самого человека ничего не зависит. А вот имечко, полученное по заслугам, это уже совсем иное, оно отображает суть человека. Если уж он удостоился такового, то только так и следует к нему обращаться. К примеру, Хор – это вовсе не имя, а порода бойцовой собаки, выведенная еще в древние времена. Хор получил это прозвище за свой упрямый и несносный характер – неспособный сдаваться или отступать, он всегда шел до конца. Но другого имени лоцмана никто и не знал, хотя, разумеется, оно указано в документах.

– Я гляжу, ты опять повернул к берегу, – произнес Сергей, уже не так напрягая голос, расстояние небольшое, незачем драть глотку.

– Ну раз видишь, чего тогда спрашиваешь? – недовольно поинтересовался Хор.

– А не опасно? «Балич» и на тысячу шагов достать сможет.

– С такими-то стрелками, как арачи? – усомнился лоцман.

– Ты понял, о чем я.

– Ну понял, и что с того? Мне что же теперь, на стремнине против течения выгребать? У берега течение куда слабее, а моя «Желтая роза» сразу две баржи тянет.

– А если арачи опять сунутся?

– Если сунутся, дашь им укорот. И нечего меня отвлекать по пустякам, река, она небрежения не любит. Все, пошел к штурвалу.

Ну вот как разговаривать с этим упрямым?! Сергей хотел было вызвериться, так как на баржах кроме грузов находились люди, причем немалая часть их весьма склонна к панике. Но по зрелом размышлении передумал. Хор насколько превосходный лоцман, настолько же несносен, и если он уверен в своей правоте, то ты хоть лоб расшиби, ничего ему не докажешь.

Правда, с другой стороны, терять по его вине переселенцев тоже не хотелось. Самые сильные опасения внушали те, на кого Сергей возлагал основные надежды. В первую очередь развернуть оглобли могли семейные. Именно женщины больше всего впечатлились произошедшим обстрелом. Баба, она хотя вроде как и не имеет права голоса, но ночная кукушка да пила, как известно, на многое способны.

И дернул же лукавый связаться с этим Хором. Но, с другой стороны, и выхода иного не было. Вообще-то идти планировали двумя пароходами, да у парохода куроки что-то стряслось с машиной, и им предстоял двухдневный ремонт. Чем чревата длительная стоянка в Крумле, Сергей прекрасно знал, поэтому без лишних разговоров согласился на предложение Хора идти тем же порядком, что и в прошлом году. Правда, на этот раз цена за проезд была не такой высокой, ведь обратно лоцман пойдет не порожняком, а с грузом угля, на котором также заработает.

И вот теперь может получиться так, что, даже не задержавшись в Крумле, Варакин опять лишится людей. Но и Хор прав, нагрузка на маленький речной пароход вышла изрядная, и выход на стремнину не только усложнит ему работу, но еще и увеличит время путешествия. Словом, едва подумал, что все нормально, как получил новую проблему. Что же, раз такое дело, нужно ее решать.

– Я гляжу, Хор в своем репертуаре? – радостно улыбаясь, поинтересовался подошедший Алексей.

После встречи с кронпринцем Болотин вовсе не собирался отсиживаться в сторонке. Конечно, Элиаш не сказал ничего такого, что могло породить опасения, но это если воспринимать его слова буквально. Однако дело в том, что не заметить в беседе определенного контекста мог лишь не блещущий умом человек. Алексей себя таковым не считал. Мало того, чуть ли не прямое вмешательство кронпринца в его взаимоотношения с Ханой Валич тоже наводило на определенную мысль – об авансе, который непременно придется отработать.

Вот же нашлась сваха на голову Болотина. Едва все не испортил. Никаких сомнений, питай девушка к Алексею менее сильное чувство, и покатился бы он колбаской по Малой Спасской. Вот так подумаешь малость и усомнишься, действительно ли тебе хочется связать свою жизнь с такой девушкой. А вот хочется. Теперь, когда появился свет в окошке, еще больше хочется. И если для этого нужно прокатиться на пинкскую территорию – без проблем.

Впрочем, положив руку на сердце, острой необходимости в этом не было. Алексей мог принести куда больше пользы, как раз оставаясь вдалеке от Домбаса. В добыче угля, как и в строительстве, он не разбирался. Сомнительно также, что он смог бы внести стоящие изменения в порядок обустройства городка. Но его влекло банальное любопытство. До колик было

интересно, как оно все получилось у его друга. И потом, он ведь тоже к этому приложил руку. Вот хотелось взглянуть на эту картину, и все тут.

– Хор он и есть Хор. Будь у него другой характер, так и не был бы лучшим в своем деле. А я гляжу, прогулка под обстрелом тебе пошла на пользу, – в свою очередь улыбнувшись, ответил другу Сергей.

– С чего такие выводы? – удивился Алексей.

– А ты на себя в зеркало погляди. Разрумянился, как красна девица. Небось еще и жалел, что не удалось самому пострелять.

– Не из «дятлича» же. Или думаешь, я недалеко от тех мужичков или мальцов ушел?

– Леш, а ты уверен, что не подсел на адреналин?

– Не, зависимости нет, это точно. Кстати, а мой карабин цел?

– Значит, нет зависимости. Ну-ну. Да целехонек, что ему сделается, и зотовская драгунка в сохранности. Патронов кот наплакал. Заглавов смастерил оборудование для изготовления пуль и капсулей, тут сложностей особых нет, а вот с гильзами туго, слишком много я их растерял. Ты извини, Леш, но мне кое о чем позаботиться нужно.

Пройдя к корме баржи, Сергей позвал Михала, командовавшего людьми на первой барже, и Игнаса Крайчека, также служившего с ним на заставе в черных шевронах и бывшего тогда десятником Сергея. Он со своими людьми, сопроводив баржу, оставался у Паюлы, а вчера его отряд приняли на борт. Оно бы вроде и так полтора десятка ополченцев, но баржи две и перевозили людей, которым нужно было обеспечить нормальную охрану. Крайчек был старшим на второй барже, вот им и карты в руки.

– Значит, так. Народ у нас по большей части разумностью не отличается и тихо сидеть не намерен. Вон опять все повылазили. Собирайте все, что под руку подвернется, и устраивайте щиты со стороны берега. Игнас, я вообще удивляюсь, отчего вы этим не озаботились сразу. Ладно я не ходил с баржами и не был в пределах, но вы-то...

– А что – мы? Мы как заполошные по палубе не скачем. При обстреле вполне можем укрыться и за кучами угля, и за бортом или вот за ящиками.

– Но щиты-то надежнее.

– Ну и что? Не станешь же делать каждый раз новые. Значит, их нужно будет выгружать у Паюлы, а потом опять затаскивать на борт.

– Лень – это порок и грех, Игнас, а за грехи, как известно, нужно платить. Вот и заплатите, своей кровью. А вы мне мертвые не нужны. В следующий рейс чтобы озаботились, лично проверю. А сейчас придумайте что-нибудь.

– Сделаем.

– Ага, сейчас займемся, – поддакнул Крайчеку Михал.

Остаток пути назвать спокойным было трудно. Они еще дважды подвергались весьма интенсивному обстрелу. Оставалось лишь удивляться тому обстоятельству, что арачи не скупясь расходовали боеприпасы, без видимого эффекта. Если не считать таковым царапину на руке у одного из подростков, который потом с гордо поднятой головой щеголял свежей повязкой, выставляемой напоказ. Да еще пулю, угодившую в спину наемнику. Одна из женщин все же запаниковала и выскочила на открытое место. Полноценную защиту из собранного по сусекам устроить не удалось, вот парень и схватил обезумевшую бабу, пытаясь утащить в укрытие. Пока боролся с ней (и откуда такая силища-то в женском теле), поймал спиной пулю. Хорошо хоть Сергей не стал скупиться и озаботился средствами защиты не только для ополченцев, но и вообще для всего населения. В Домбасе даже дети имели бронежилеты, которые предписывалось надевать в случае перестрелки. Так что броня с легкостью выдержала удар пули, даже синяк не особо большой вышел – на расстоянии в три сотни метров пробивная способность пули значительно падала.

Каждый раз, когда начиналась стрельба, Хор отходил от берега, но стоило ей утихнуть, как он неизменно возвращался на прежний курс, пролегающий не далее трех сотен метров от берега. Сергей больше не пытался его вразумить. На реке командует лоцман. А уж что касается Хора...

При каждом обстреле Варакин в первую очередь вооружался не карабином, а биноклем, имеющим куда лучшее приближение. Его все глодали сомнения, а не ошибся ли он тогда. Поэтому он каждый раз внимательно всматривался в обнаруженных стрелков. Тщательные наблюдения выявили, что в первый раз он не ошибся. Подтвердил это и Алексей, который, ввиду бесполезности своего оружия вооружившись мощной морской подзорной трубой, также проводил наблюдения.

Сейчас друзья с уверенностью могли утверждать, что как минимум пара десятков арачей имеют на вооружении новенькие «баличи». На это однозначно указывали желтые латунные гильзы, исправно вылетающие из патронников. А это уже не один новенький карабин, что бы это ни значило.

– Сереж, ты напрасно терзаешься сомнениями, – заявил Алексей после очередного обстрела. – Ни ты, ни я не ошиблись. Гильзы вылетают ничуть не хуже, чем из «дятлика» или «мосинки», а значит, новенькое оружие. И откуда оно взялось, тоже понятно.

– Думаешь, Валенсия? – желая, чтобы это оказалось не так, спросил Сергей.

– К гадалке не ходить. Промашка у нас с тобой вышла. Мы-то исходили из того, что не будем конкурентами валийцам по части поставок угля, а получилось иначе.

– Так мы и не будем конкурентами. При том подходе, что имеется у валийцев, им не покрыть всех потребностей Новой Рустинии, Медиолана и других колоний. Уголек-то до недавнего времени только у них и был. А они добычу в частные руки не передают, вот и идет добыча из рук вон плохо. У них на шахтах работают каторжане. Вот если бы там занимались частники, то дело другое, черные рабы – это не осужденные. К ним и отношение иное, и производительность у них куда выше. Хотя... подневольный труд он и есть подневольный, – почесав в затылке, усомнился было Сергей, но потом отбросил эту мысль. – И все равно утолить топливный голод не смогли бы и частники. Так что касательно отсутствия конкуренции никакой ошибки нет. Тут ты не прав.

– Прав, Сергей. Еще как прав. Просто ты не туда смотришь. Не мы конкуренты валийцам, а рустинцы. Увеличение поставок угля – одна из составляющих роста промышленного производства и промышленности в целом. Если рустинскому королю удастся его задумка, то произойдет перераспределение на новосветском рынке в целом. И кто в этом случае займет лидирующие позиции?

– Новая Рустиния?

– Возьми с полки пирожок, догадливый ты наш, – невесело улыбнулся Алексей. – Вот и получается, что мы мешаем интересам Валенсии в Новом Свете. Отсюда и новенькое оружие. Операция, как водится, тайная, оттого у арачей и рустинские «баличи».

– Это что же получается, мы угодили в самый центр противостояния Рустинии и Валенсии? – Сергей даже встал на ноги, разминая члены, хотя в этом вроде необходимости и не было.

– Насчет центра не поручусь, но то, что мы можем оказаться между жерновами, факт. Так что, Сергей, ты можешь отворачивать в сторону, оно тебе не нужно.

– Ну об этом мы уже говорили, – вновь устраиваясь на ящике, упрямо мотнул головой Варакин. – То, что в деле появился серьезный противник, вносит коррективы в наши планы, но вовсе не означает, что нам пора поднимать руки вверх.

– Здесь принято скрещивать руки на груди, – как бы между прочим заметил Алексей, пребывая в крайней задумчивости.

– Глупо. Эдак скрестишь руки, а потом выдернешь револьверы из плечевых кобур. Кстати, такие уже появились, и пора бы уже пересматривать знак капитуляции, – отчего-то ударился в размышления Сергей.

– Ты это к чему? – Алексей поглядел на друга, силясь понять, когда он упустил нить разговора и упустил ли вообще, или он просто чего-то не понимает.

– А к тому, что пора нам браться за это дело куда как серьезнее. С арачами мы худо-бедно разберемся. Не поймут уговоров – покажем силу, а потом все одно договоримся. Но валийцы не удовлетворятся полумерами вроде подкупа пинков. Нам очень не помешало бы быть в курсе их планов.

– Разведка? – догадался Алексей.

– Именно. Только я в этом как свинья в апельсинах. Полевую разведку организую, не вопрос. Но тут главное будет происходить не в поле.

– У меня есть хороший ресурс в лице моего друга Хонзы Коубы и его окружения. Репортер – отличное прикрытие, а главное, они уже имеют опыт по части сбора информации и вербовки источников. Остается их заинтересовать.

– Есть такие на примете?

– Найдутся. Некоторых я уже использовал против борзописцев из желтых листков. И они неплохо справлялись, иначе я никого не сумел бы завербовать. Будем считать, что обкатку они прошли. Но на все это нужны будут средства, да еще и наращивание сил непосредственно в Домбасе. Исключать прямое силовое воздействие никак нельзя. А я уже на пределе. Не хотелось бы сворачивать свою деятельность в Рустинии.

– И не надо. В крайнем случае возьмешь кредит. Прости. Похоже, что и в этом году мы не сможем получить прибыль. Я вот все думаю над этими обстрелами. Глупо это как-то. Если тут замешаны валийцы, то очень скоро тактика арачей изменится. Боюсь, что уже следующее нападение будет отличаться от этого. На войне соображалка начинает работать на полную катушку, по себе знаю. А если еще найдется и тот, кто сможет грамотно подсказать, то дело и вовсе может оказаться кислым. Придется в срочном порядке выводить из игры арачей, а для этого вооружаться и готовить маленькую армию. Йок макарек. Леш, а может, мы дуем на воду и эти карабины случайно попали в руки арачи? – помолчав, с надеждой спросил Сергей.

– Даже если это и так, то валийцы все одно полезут к нам. За разведку нужно браться однозначно. Случится так, что Валенсия пока и не думала в это влезать, тогда мы будем иметь хоть какую-то фору. Но сдастся мне, тут мы отстаем. Нам об этом нужно было позаботиться еще в прошлом году. Вот видишь, не зря я поехал в Домбас, какая-то польза от этой поездки все же есть. Как минимум месяц сэкономим.

– У нас не задержишься?

– Побуду, пока Хор не засобирается обратно.

Вот такой малопрятный разговор произошел между друзьями, вдруг ощутившими на своем горле пока невидимую руку валийцев. Несмотря на слова Сергея, сомнений в этом не было никаких, и это была плохая новость. Однако на этом их проблемы и не думали заканчиваться, нарастая как снежный ком, катящийся с горы.

Среди переселенцев началось брожение. Люди были настолько напуганы, что даже не пытались скрывать этого. Мало того, все чаще слышались недовольные высказывания. Михалу и его людям, уверявшим всю дорогу до Крумла, что у них тут земля обетованная, открыто в глаза заявляли, что они обманщики и что завели всех на верную смерть. Не особо стеснялись и Сергея с Алексеем. Подумаешь, господа уважаемые и состоятельные. Они им не хозяева, и помирать за их клятый уголь тут никто не собирается.

Кстати говоря, год назад, когда все только начиналось, в этом отношении было куда проще. Даже партии строителей были доставлены и убрались восвояси без проблем. Нападения случились уже позже, осенью, когда строительство подошло к концу. Возможно, причина

в том, что рядом со строящимся поселком крутилось около трех сотен воинов куроки, наряду с наемниками охранявших поселенцев и строителей. К стройке они особо не приближались, чтобы не нервировать народ, но арачи об их присутствии знали.

Когда начались земли куроки, Сергей вздохнул с облегчением. Конечно, арачи не постеснялись бы напасть и здесь, копи находились неподалеку от границы. Но шансы на это были все же меньше. А еще своя земля она и есть своя, тут куда спокойнее, потому что чувствуешь, что ты уже дома.

Ничего нового, все это было, есть и будет. Вспомнить хоть автомобилистов Земли. Пересекая границу родного края или области, даже не района, они невольно расслабляются. Здесь и дороги уже знакомые, и гаишники свои, родные, пусть водитель их никогда раньше и не видел и вряд ли увидит еще.

Такое же чувство появилось и у Сергея. Хотя проблемы его лишь начинались. Люди слишком взвинчены, и как бы не вышло так, что вместе с Хором, который обратно пойдет с грузом угля, не пожелали вернуться многие из прибывших. Очень бы этого не хотелось. А тут еще и выводы о Валенсии и ее роли в происходящем...

С другой стороны, сейчас Сергей не мог себе позволить даже остановиться, не то что отступить хоть на шаг. Только вперед, или на поставленной перед собой цели можно ставить крест. К тому же был еще и Алексей, судьба которого оказалась связанной с Домбасом. Удружил он Болотину, нечего сказать. Жил он себе жил, воплощал свою задумку и горя не знал бы, но тут, словно чертик из табакерки, появился Варакин.

Похоже, у них и впрямь одна дорога на двоих. Они готовы в любой момент прийти друг другу на помощь, и, сами того не желая, создают друг другу же проблемы. Впрочем... Да, трудно, да, не без проблем, но таковых нет только у мертвых, а они, слава создателю, еще живы. Так что, как бы то ни было, прорвутся. Нет у них другого выхода.

Вот наконец показалось устье Ронки, притока Изеры. На ее берегу и был обнаружен выход угольного пласта. Река не особо впечатляет, ширина около семидесяти метров, но достаточно полноводна, чтобы быть судоходной на сотню верст вверх по течению. Правда, в сухой сезон она настолько мелеет, что проходимый участок сокращается на две трети, но это некритично, так как Домбас находится всего лишь в двенадцати верстах от места впадения в Изеру.

Описав большую дугу, Хор уверенно вошел в Ронку, хотя и сбавил ход вдвое. Прошло минут двадцать, и от прежнего простора не осталось и следа. Через пару верст река сделала поворот, и могучая, просторная Изера окончательно скрылась за холмами. Правый берег в основном покатый, плавно спускающийся к воде и поросший камышом. Левый все больше высокий и обрывистый, удобных подходов, образовавшихся в распадках между холмами, не так уж и много.

Примерно через десяток верст взору вновь прибывших открылось месторождение. Высокий обрывистый берег с четкой черной полосой, прикрытой приблизительно двухметровой толщей желтого глинистого грунта, окаймленного по верху полуметровым слоем чернозема. У дальнего от парохода края полосы выходящего на поверхность угля видна начатая разработка, там же наличествует бревенчатая пристань, у которой стоит загруженная на три четверти баржа и паровой баркас, доставляющий работников к выработке. Оно получается и быстрее, и безопаснее.

Хорошо видны и работающие углекопы. Впрочем, их легко спутать с землекопами, так как большинство из них заняты как раз снятием верхнего слоя пустой породы. Ее приходится вывозить из образовавшегося котлована. Вот отдалятся немного от берега, тогда станет проще, грунт можно будет сваливать на место выбранного угля.

Но это все равно куда проще, чем бить шахты и штольни. Опять же от места добычи до баржи расстояние всего ничего. Когда же удастся наладить закупленные Алексеем транспортеры, высвободится большое количество рабочих рук, которых сейчас откровенно не хватает.

Да, народу на разработке немного, отчего складывается ощущение заброшенности, но глаза бывалых шахтеров невольно начинают блестеть. Только что их взорам открылось первое подтверждение правдивости того, что им рассказывали.

На фоне этой картины как-то теряется высокая сторожевая вышка с вооруженным часовым. Не привлекают внимания и два ряда столбов, опоясывающих место добычи и исключающих свободный подход к рабочим. Колючая проволока, натянутая между столбами, образует коридор, напигованный опасными гостинцами, которые способны порвать незваных гостей в клочья.

Сергей без труда различил среди радостно возбужденной толпы на причале Высека. Вот же неугомонный. Ведь сказано было – работы временно прекратить. Так нет же, упрямая душа, еще и баб вывел. Варакин махнул ему рукой, подавая знак, чтобы сворачивал свою деятельность. Судя по всему, Высек понял, что от него хотят, и начал раздавать команды.

Двое молодых ребят засуетились вокруг баркаса, готовя его к отходу. Машина всегда под парами, на случай какой беды, чтобы либо эвакуацию провести своевременно, либо прийти на помощь поселку. Народ стал заполнять широкую плоскодонку и размещаться на самом баркасе. У Домбаса стоит еще одна вместительная плоскодонка, сделанная с прицелом на увеличение количества работников, но пока и этой вполне достаточно.

Дав протяжный гудок в ответ на радостное приветствие людей на берегу, Хор повел свой караван дальше. Здесь участок реки прямой как стрела, а потому даже невооруженным глазом видна еще одна пристань в паре верст выше по течению. А вот сам поселок появляется не сразу, постепенно выплывая из-за холма, обрывающегося в реку отвесной стеной.

Большие дома, выстроившиеся как по линейке, словно манили к себе новых хозяев. Впрочем, не новых, а просто хозяев, так как других у них никогда и не было. Всего в поселке шесть улиц – три из них сбегает с возвышенности к пристани, оборудованной складами, другие три проходят перпендикулярно им через весь поселок. Застройка не тесная, но довольно плотная, хотя вокруг много пустующей земли.

Справа на склоне холма и немного в стороне от поселка, над выстроившимися в ряд шестью жилыми бараками возвышалась церковь, к которой прилегала обширная огороженная территория. Что это, догадаться несложно, кладбище всегда устраивается рядом с церковью. Вид нескольких сиротливых шестов с кругами внушал уныние, но одновременно и вселял надежду, если вспомнить, что места эти изобилуют опасностями, а надгробия можно перечесть по пальцам.

Слева от основного поселка виднелись какие-то строения, явно не предназначенные для проживания, скорее уж там располагаются мастерские. На это указывали две высокие кирпичные трубы и поднимающийся над ними дым.

Чуть в стороне паслось небольшое, голов на сорок, стадо коров. Это скотина жителей. поголовье пока так себе, но есть основания полагать, что вскорости оно разрастется. Если уж народ держал скотину в Збродах, то тут сам бог велел. Разумеется, вокруг есть хутора, но спрос на их продукцию пока настолько мал, что организовывать поставку молочных продуктов крестьяне не спешат. А как без молочного, когда в Домбасе дети вовсе не диковинка какая, да и стол разнообразить не лишнее.

– Ну как, ты все еще хочешь бросить все? – слегка склонившись к уху Алексея, поинтересовался Сергей, стараясь, чтобы его не услышали другие.

– Знаешь, я, конечно, видел все это на экране, и у меня достаточно воображения, чтобы дорисовать краски, но реальность превзошла все ожидания... Ты славно потрудились. У меня просто нет слов, как славно.

– И не надо слов. Мне и самому нравится. Вот заселим все дома, побегут по улицам детишки, и наполнится поселок жизнью. Надеюсь, людям здесь понравится настолько, что они порвут любого, кто захочет их отсюда выселить.

– Да ты прямо завзятый романист, а не таежный охотник, – невольно улыбнулся Алексей, но вдруг посерьезнел и закончил: – Главное, чтобы успели врасти.

– А это они мигом. Человек к хорошему быстро привыкает, – прислушавшись к возбужденному гомону на баржах, возразил Сергей.

– Угу. Быстро. Они-то пока не обращают внимания. Но мне лично вон то ограждение и вышки очень напоминают лагерь. За колючкой жизнь несладкая.

– Твоя правда. Но сейчас мы вынуждены сидеть в глухой обороне. Ничего, придет время, и все изменится.

– Слушай, это сколько же мин вы понаделали, чтобы забросать такую огромную площадь?

– Много. Очень много. Тут одной взрывчатки не на одну тысячу крон, и это с учетом того, что вся она ворованная и досталась по дешевке. Спасибо Заглавову, он прямо находка по части незаконного оборота оружия. Но все равно не хватило. Основная масса все же пулевые мины. – И пояснил, видя недоумение Алексея: – Берется деревянная полая трубка, на дне гвоздь, с другой стороны вставлен патрон. Устанавливается в небольшое углубление. Наступишь на такую, патрон уходит вниз, капсюль накаливается на гвоздь, и происходит выстрел. В лучшем случае ранение или инвалидность, в худшем – смерть. Коварная штука, но зато дешевая и эффективная. Понатыкали столько, что шагу ступить негде.

– А не опасно такое минирование? – с явным сомнением и даже тревогой поинтересовался Алексей.

– Труднее всего с детьми. Этим непоседам все нужно пощупать своими руками. Но пока Бог миловал. С внутренней стороны колючка идет в два ряда и куда гуще, чем снаружи. Опять же часовые поглядывают не только наружу, но и внутренний периметр блюдут. Куроки и местные хуторяне в курсе, что со стороны суши есть лишь один безопасный проход и он постоянно охраняется. С реки даже ограждения не нужно – в основном берег обрывистый и забраться по нему нет никакой возможности. А вот район пристани уже забран в два ряда колючки и рогатин. Вон по бокам две бревенчатых несущих, видишь? Огневые точки с бойницами. Оттуда под перекрестный огонь берется все пространство, удобное для подхода к берегу.

– А откуда столько народу? – удивился Алексей. – Тут одних постов не меньше десятка.

– Десяток и есть, – с некой вальяжностью и не без удовольствия подтвердил Варакин. – Четверо на вышках, двое на пристани, да четверо у ворот, смена каждые четыре часа, ну и замена по постам. Здесь службу несут наемники. Выработку охраняют уже ополченцы. Ночью посты усиливаем. Пока не отправляли людей в сопровождение пароходов, было проще, сейчас приходится напрягаться, я ведь еще и полтора десятка ополченцев с собой забрал.

– То-то, я гляжу, на выработке народу раз, два и обчелся. Большая часть и вовсе бабы.

– Угу. Есть такое дело. Я в принципе отдавал распоряжение о временном прекращении работ. Подозреваю, что это инициатива Высека. Ну и люди вряд ли сильно возражали. Говорю же, нравится им здесь, потому и жилы готовы рвать. Они ведь все понимают – и то, во сколько вылилось строительство поселка, и то, что, если я прогорю, и их будущее окажется под ударом. Но теперь, думаю, будет полегче. Вон сколько народу. Одних мужиков больше сотни.

– Сплюнь.

– Не. Не буду. Не должны люди побежать. Если только арачи не решат опять напасть на Домбас. Но это вряд ли. В прошлый раз им досталось изрядно.

– Кстати, я тут припомнил кое-что. Сдается мне, что правильнее было бы не Домбас, а Донбасс. Донецкий бассейн.

– Да?

– Угу.

– Вовремя.

– Ну раньше как-то не обращал внимания.

– Ну а теперь поздно. А потом, это наш город, а не какой-то там Нью-Донбасс.

– Город?

– Мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Пока поселение на город не тянет, но все впереди.

Швартовка пошла быстро и без проблем, хотя для парохода Хора места все же не осталось. Да даже баржи не смогли нормально встать, несмотря на то что их подтянули друг к другу. Впрочем, лоцман не особо огорчился по данному поводу, причалив к борту одной из барж. Ему и его людям, привычным к жизни на реке, не составило труда добраться до берега вот таким образом.

Казалось бы, только что поселок был безлюдным. Но стоило судам причалить, как на берег тут же высыпал народ. В основном женщины, которые не могли работать на выработке, и детвора. В толпе выделялась могучая фигура мужчины лет пятидесяти, с трубкой во рту. Его суровый взгляд скользнул по своеобразной баррикаде, составленной вдоль правых бортов, выцепил характерные отметины от пуль. Увиденное заставило мужчину нахмуриться, но, когда он заметил среди вновь прибывших того, кого искал, глаза его радостно блеснули, на мгновение оживив серьезное и невозмутимое лицо.

– Милош, никак меня встречаешь?! – крикнул Сергей, перекрывая царящий на причале гомон.

– И вас, и вон тех бездельников, – кивнув на вооруженных наемников и ополченцев, ответил Грибски, распоряжавшийся в поселке во время отсутствия Варакина. – Народ тут скоро взвоят от натуги, а они прохлаждаются. Крайчек, веди парней в казарму, пообедайте, отсыпайтесь и вечером двумя десятками на посты.

– Слушаюсь, сержант. Эх, доля наша тяжкая... Ну, чего встали? Пошли службу тащить, не все нам бока отлеживать.

– Милош, ты бы им хоть дух перевести дал, – улыбнувшись, заметил Сергей.

– Вы, господин Варакин, мне парней не расслабляйте, – поправив пышные усы, возразил Грибски.

Всю сознательную жизнь он провел в армии и заслужил нашивки старшего сержанта. Несмотря на то что Сергей еще чуть больше года назад был его подчиненным, старый служака и не думал вести себя с ним панибратски. Если наедине, то дело иное, а на людях только уважительно и на «вы». Сергея это поначалу корбило, но Грибски сразу расставил все точки.

Субординация это вовсе не блажь и не прихоть. Если она имеется, то есть и порядок. А последнее – неизменный залог выживания в этих краях. Уж кто-кто, а Грибски слишком долго прожил на границе и знал цену разгильдяйству. Понадобится, он будет вколачивать ее кулаками, ничуть не смущаясь даже тем, что неуважение проявит не его подчиненный.

– Ну здравствуй, старина, – протянул ему руку Сергей.

– С прибытием. Я гляжу, арачи успели отметиться, – произнес Грибски после того, как они обменялись рукопожатием.

– Несколько раз обстреливали. А как здесь?

– Без происшествий.

– У нас с господином Дворжаком сложилось впечатление, что им кто-то поставляет оружие. Потом расскажу. А где Ануш и Хват? Чего это они меня не встречают?

– Я их в поиск отправил. Сидеть за колючкой и не дергаться – не очень хорошая идея. У куроки своих проблем полна коробочка, не будут же они вечно охранять нас.

В районе пристани стало тесно, когда прямо к берегу причалил баркас, доставивший с выработки людей во главе с Высеком. Сергей поднялся на возвышение и обратился к новичкам:

– Внимание! Сейчас начнется ваше размещение. Холостяки и девушки уходят с комендантами общежитий, которые распределят вас по комнатам. Комнаты на четверых, советую сразу выбирать себе соседей по душе. Места в избытке, хоть отдельно селитесь, но предупреждаю, народ будет постоянно прибывать, будут сезонные рабочие, и может случиться, что кого

неугодного подселят. Теперь семейные. Людей в поселке пока немного, а потому можете выбирать любой дом на любой улице. Свободные дома отличить легко, там во дворах уже трава поднялась.

– А чего это нам по домам расходиться?! – выкрикнул женский голос.

Сергей пригляделся – возмущалась та самая женщина, которая, обезумев, выбежала под обстрел и едва не схлопотала пулю.

– Давай заводи машину! Кто остается, пусть себе остаются, а мы тут и часу не задержимся! Смерти нашей хочешь?! – продолжала сама себя накручивать полнотелая молодуха.

Послышались приглушенные голоса, в которых сквозило недовольство. По большей части роптали женщины, что неудивительно. Мало того что несколько дней провели с минимумом удобств на не приспособленных для проживания посудидах, так еще и арачи расстарались на славу.

– Мила, ты чего разоралась? Брыль, а ну приструни свою бабу, не на базаре! – как видно признав вновь прибывших, выкрикнул Высек.

– Ты, Высек, за своей бабой смотри, – огрызнулся Брыль, – со своей я и сам разберусь. – Но жену все же слегка дернул за рукав, эдак чтобы не особо заметно.

– Значит, так. Никто и никого здесь силком держать не станет, – подняв руку, чтобы привлечь внимание, возвысил голос Сергей. – Если пожелаете, то с первым пароходом отправитесь обратно. Мое слово крепкое, о том вам каждый скажет. Насчет арачей не беспокойтесь. Сюда они не сунутся, потому что тут уже земля куроки. Но захотите вы здесь остаться или нет, жить это время вам где-то нужно. Баржи встали под разгрузку, пароход отбудет только через четыре дня. Хотите – располагайтесь под открытым небом, это ваш выбор. Но зачем такие крайности, если есть дома?

– А чего это ты про соседство говорил-то, коли нам не жить здесь? – опять подала голос Мила.

– А ты, красавица, за себя говори, – возразил Сергей. – И потом, сама подумай: а ну как сейчас займешь дом да решишь остаться, а соседи не в радость? Или, думаешь, раз дома свободные имеются, то сможешь словно блоха скакать, пока не умаешься?

Толпа ответила дружным хохотом, а Мила, залившись краской, прикрылась платком. Может, ее реакция была бы иной, но Брыль так дернул жену за руку, что она едва не потеряла равновесие. Как видно, лимит на своеволие она исчерпала и больше не хотела испытывать терпение мужа.

Первыми район причала покинули холостяки, которых увел старичок, комендант мужского общежития. Пожилые люди в Домбасе были диковинкой. Да что там, с первой партией их приехало всего трое, а в нынешней и вовсе не было ни одного. Но народу не хватало, а потому занятие находилось для всех.

Следом потянулись одинокие женщины. Их уводила Ляля, из бывших падших, пока еще не нашедшая себе пару и заведовавшая женским общежитием. Ляля умудрилась организовать повозку, на которую ее подопечные уложили свои нехитрые пожитки.

Семейные пары, оставив под присмотром старших детей мелюзгу и имущество, отправились выбирать себе подворья. Среди них и Брыль с Милой, которая явно не собиралась пускать на самотек выбор места жительства. Останутся они или нет, то вопрос иной, но если есть возможность выбрать, лучше этим не пренебрегать.

– На сегодня вроде отбоярился, а, Сергей? – с лукавой улыбкой поинтересовался Алексей.

– И на сегодня, и вообще. Хочешь, поспорю, что если и уедут, то единицы?

– Откуда такая уверенность? – Алексей вздернул брови домиком, удивившись уверенности друга.

– Если бы я их разместил в палаточном городке, то были бы сомнения. А тут полноценные дома, где они самые настоящие хозяева. Опять же четыре дня они будут общаться со старжилами, которых отсюда не выгонишь. Гулянье устрою. С зобряткой у нас напярэг, и вообще спиртное под запретом, но пиво ради такого случая найдется. Лавка, полная разного товара, с весьма привлекательными ценами, да еще и с открытым кредитом для любой семьи. Ну и наконец, кто хочет уехать, пусть оплатит переезд сюда и обратную дорогу. Все по-честному, ни я, ни ты никого не обманули.

– Хитро, Верная Рука. Очень хитро, – пыхнув трубкой, произнес подошедший Хор. – Только с чего ты взял, что я собираюсь здесь целых четыре дня загорать?

– А ты что же, пустым отсюда уйдешь?

– С чего бы пустым? Баржа, почитай, полная, как миром навалитесь, так управитесь быстро.

– Хор, а кто тебе сказал, что я собираюсь спешить? Ты уж прости, но придется тебе здесь погостить малость.

– Такого уговора не было, – набычился Хор.

– Уговора о том, что груженная баржа будет предоставлена сразу по приходу, тоже не было. Так что не закипай как самовар, – одернул лоцмана Варакин, но все же решил пояснить: – Хор, ты, конечно, можешь дать волю своему норову и больше не иметь со мной дел, но прежде подумай. Мне ведь главное людей здесь удержать, и ради этого я на многое пойду. Выбор за тобой.

– Простой оплатишь?

– Хо-ор, побойся бога. Ты и без того на мне зарабатываешь, как ни на ком другом.

– Ну должна же быть мне выгода. Или много желающих сюда кататься? Когда все наладится, отбоя не будет, это понятно. Но сейчас?

– Ладно. А как тебе такой подход: уголь получишь в кредит, расплатишься за него когда вернешься. Если потеряешь баржу из-за арачей, то ничего не должен.

– Так пойдет. Ну я тогда, пожалуй, машину переберу, раз уж выдалась такая возможность. Если потребность возникнет, на твои мастерские рассчитывать можно?

– Это к Заглавову. С ним и о стоимости работ договоришься. Ну чего ты так на меня смотришь? Ты давай не перегибай. Может, мне еще и молиться на тебя, раз уж ты согласился сюда ходить? У тебя заработки, каких на обеих реках нет, да еще и охраной пользуешься бесплатно!

– Ну попробовать-то стоило, – пожал плечами Хор. Дескать, не прошло, и не надо.

Покончив с делами на пристани, друзья направились к дому Сергея, расположенному слегка на отшибе, неподалеку от церкви, как и дома других руководителей. Алексей было заволновался насчет того, что Эмка не должна знать о том, что он выжил. Как ни крути, условие кронпринца. Но Сергей только отмахнулся от этих опасений. Он посвятил жену в суть дела еще прошлой осенью, когда привез в Домбас. Она, конечно, молодая, однако глупой никогда не была. В том, что Эмка не проболтается, не могло быть и сомнений. Зато как она обрадовалась! Словно родной человек с того света вернулся.

Едва Алексей переступил порог дома, молодая женщина со слезами на глазах повисла на шее воскресшего, осыпав его лицо поцелуями. Сергей даже в шутку возмутился: мол, муж в дом, а все внимание какому-то городскому хлыщу. Но Эмка быстро восстановила справедливость, одарив жарким поцелуем и мужа, да еще эдак игриво намекнула, что, мол, остальное будет попозже.

О том, что на Изере караван подвергся нападению, она уже знала, как и об отсутствии у мужа лишних дырок, а потому обошлось без причитаний. Эмка слишком долго жила на границе, фактически повзрослела здесь и понимала, что может случиться всякое. Если каждый

раз слишком близко все принимать к сердцу, так никаких нервов не хватит. А ей сейчас нервничать и вовсе не с руки. Ей о ребенке нужно думать, которого под сердцем носит.

За столом разговаривали ни о чем, а потом мужчины, уединившись, обстоятельно обсудили вновь открывшиеся обстоятельства. Пришли к выводу, что Сергею необходимо обговорить некоторые вопросы с Высокой Горой, потому что арачи превращались в самую настоящую проблему, да и торчащие из-за их спин ушки валийцев не вселяли оптимизма. Нужно готовиться дать достойный отпор и даже быть готовыми к большему.

Но начинать с вовлечения в боевые действия переселенцев идея не из лучших. Эдак можно надолго отпугнуть людей. И потом, они здесь нужны в первую очередь для работы. А вот куроки на роль бойцов подходили как нельзя лучше, да и положенное жалование будет хорошим подспорьем для их семей. Все же пятнадцать крон – деньги немалые.

Алексей предложил сэкономить на оплате куроки, но Сергей резко воспротивился этому. Краснокожие воины будут рисковать ничуть не меньше, чем белые, а потому не должны чувствовать себя пушечным мясом. Речь ведь не об одноразовой операции. Друзья надеялись, что Домбас это всерьез и надолго, а раз так, то и подходить к решению вопроса нужно со всей обстоятельностью.

Но это в лучшем случае дело ближайшего будущего. Проблему же с обеспечением безопасности перевозок нужно решать уже сейчас. Конечно, с кредитом трудностей не возникнет, и поддержка его высочества ни при чем – Болотин имел достаточно активов, чтобы рассчитывать на положительное решение вопроса по кредитованию. Но это вовсе не значит, что проблема финансов решается и можно успокоиться.

– Думаю, вопрос безопасных перевозок мы решим довольно быстро, – задумчиво потирая нос, произнес Сергей.

– А можно услышать подробности?

– Да легко. Мы оснастим наши пароходы артиллерией.

– Речные скорлупки, вооруженные пушками. Звучит обнадеживающе.

– Напрасно язвишь, Леша. Тебя, в отличие от меня, извиняет то, что ты просто не знаком с местными реалиями. В настоящее время армии всех стран постоянно перевооружаются, а потому кое-какое вооружение можно выкупить. К сожалению, не по цене металлолома, но все же сравнительно недорого.

– Ну это-то я знаю. Как и то, что казнозарядные пушки поступают пока в весьма скромных количествах, а потому дульнозарядные орудия в армии сейчас скорее правило, чем исключение.

– Правильно. Но только даже они нарезные. Скорострельность у них ниже, чем у гладкоствольных, которые уже давно оснащаются унитарными зарядами картуз-снаряд. У дульнозарядных нарезных пушек заряд и снаряд отдельные, так как необходимо попасть выступами в нарезы. Зато дальность, вес снаряда, взрывчатки и точность превосходят примерно раза в три.

– Так ты хочешь выкупить гладкоствольные пушки?

– Раньше нужно было подумать. Но, как говорится, все мы крепки задним умом. Да и не думал я, что у арачи может появиться столько современных винтовок.

– Все равно, Сергей, пушка и маленький пароходик... на авантюру похоже. Я за все время видел лишь один пароход со стальным корпусом.

– А ты урежь осетра, и тогда все встанет на свои места. Я ведь говорю даже не о полевой пушке, а о горной. Дальность стрельбы метров шестьсот, по настильной траектории едва ли три сотни, но для наших задач вполне подойдет. Вес около двадцати пудов, отдача куда меньше, а значит, и пароходик вполне выдержит. Кстати, на складах крумльского форта я видел четыре таких образца. Очень похожи на детскую пушечку. Так что даже далеко идти не нужно.

– А боеприпасы?

– Тоже в наличии. Есть и картечные заряды, и гранаты. Кстати, гранаты снаряжены палом, там по-хорошему даже взрыватели не нужны, при ударе сами взрываются. Я узнать-то узнал, да все с жабой своей боролся. Каждая такая пушечка в тысячу крон обойдется.

– Неслабо.

– Угу. Еще пара-тройка лет пройдет, и вообще как металл можно будет купить, но сейчас они ведь как бы в резерве числятся. Думаешь, почему местные не стремятся вооружать свои посудины? Дорого. Да и боязно, пал – штука коварная.

– А артиллеристов где возьмешь?

– У меня среди наемников есть четверо, которые раньше служили в артиллерии. Здесь особых проблем нет. Ну и остальных за парты посажу. Жить захотят – научатся.

– Хорошо, свои пароходы ты вооружишь, а как быть с другими? Ведь если рассчитывать только на собственные пароходы, толку не будет.

– А мы им придадим конвой. Сошла охрана у Паюлы – спустили артиллерию.

– Вряд ли капитаны будут от этого в восторге, – продолжал высказывать свои сомнения Алексей. – Пушка она и есть пушка, и ее применение с палубы не скажется положительным образом. Опять же пал.

– Не стоит недооценивать речные суда. Та же «Желтая роза», не смотри что мала, вполне понесет две полевые пушки без урона для себя. Но твоя правда, владельцам пароходов подобное не понравится. Установим их на барже, и всех делов-то. Главное, у капитанов появится уверенность в безопасности, потому как пушка – это уже серьезно.

– А как быть с тем, что прицельная дальность «балича» чуть ли не километр? Понятно, что толк будет только при хотя бы ротном залпе. Но ведь у арачей такая возможность появилась.

– Слушай, Леша, я вот не пойму, ты чей друг – мой или медведя? А щиты на что? И потом, арачи не дураки воевать против пушек. Пару раз ударить в непосредственной близости, и они поспешат ретироваться. Это я тебе точно говорю, по опыту применения гранат и минных полей.

Вечером на огонек к Варакиным заглянула чета Заглавых. Женщины сдружились, более того, Лина Заглавова взялась за образование Эмки, и налицо были значительные успехи. Варакин предлагал Лине взять на себя заботу о школе, но она не согласилась, сославшись на то, что не хочет отбивать хлеб у учительницы, которая сейчас занимается школой, и для нее занятия с Эмкой просто способ интересно провести свободное время.

Не сказать чтобы в Домбасе было плохо с досугом. Благодаря все тому же молодому оператору Либору, убедившему Варакина раскошелиться на строительство, действовал небольшой фильмотеатр. Оно, конечно, можно приколотить простыню к любой стене, но при наличии отдельного здания и впрямь получилось славно. На сеансы приезжали жители окрестных хуторов, нередкими гостями были и куроки. Фильмотеатр был на полной самоокупаемости и даже приносил какую-то прибыль. Правда, и персонал его состоял только из одного человека, но лиха беда начало.

Имелась харчевня, средства на которую дал Сергей. Разумеется, сам он не мог уследить за заведением, но с этим делом вполне справлялся управляющий. Он прибыл сюда в прошлом году вместе с партией рабочих и сразу же направился к Сергею с предложением открыть харчевню. После тяжелой работы людям нужно где-то расслабиться, посидеть и поговорить за кружкой пива. Жена управляющего оказалась хорошей поварихой, а дети помогали по хозяйству. Не сказать чтобы все было безоблачно. Однажды Сергей застал харчевщика за самогонованием, за что тот был бит самым безжалостным образом. Крепкое спиртное в Домбасе было под строжайшим запретом. Если так хочется иметь дополнительный приработок, то пусть уж лучше варит пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.